

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический

Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики

Направление подготовки 45.04.01 – Филология

Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык и межкультурной коммуникации

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

И.о. зав. кафедрой

А.В. Блохинская
« 24 » 06 2025 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Наименования животных в поговорках русского и китайского языков

Исполнитель
студент группы 397-ом2

Дин Дин 14.06.2025
(подпись, дата)

Руководитель
доцент, канд. филол. наук

Н.Г. Архипова 14.06.2025
(подпись, дата)

Руководитель научного
содержания программы
магистратуры

Г.М. Старыгина 19.06.2025
(подпись, дата)

Нормоконтроль

К.О. Ханмамедова 18.06.2025
(подпись, дата)

Рецензент

Т. Ю. Ма 20.06.2025
(подпись, дата)

Благовещенск 2025

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический

Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики

УТВЕРЖДАЮ

И.о.зав. кафедрой

Е.Г. Иващенко
И. О. Фамилия

« 14 » 10 2024 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Дин Дин

1. Тема выпускной квалификационной работы: Наименования животных в паремиях русского и китайского языков

(утверждена приказом от 28.06.2025 № 1354-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта) 10.06.2024

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: паремия, фразеологизм, пословица, русский язык, зооним, структура, семантика, национальная картина мира, языковая картина мира

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов):

Паремиологическая единица: определение и критерии выделения

Классификация паремий

Культурное значение китайских пословиц о животных

Семантические свойства паремий

Сравнительный лингвокультурологический анализ паремий с зоонимами в русском и китайском языках

Метафорические особенности

Проявление китайских пословиц о животных под влиянием внешних факторов

Виды метафор стереотипов о животных в русских и китайских идиомах и пословицах

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) 6 таблиц

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов) нет

7. Дата выдачи задания 24.10.2024, пр. № 2

Руководитель выпускной квалификационной работы: к филол.н., доцент

Архипова Нина Геннадьевна

Задание принял к исполнению (дата): 24.10.2024, пр. № 2 Дин Дин

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 74 с., 96 источников, 6 таблиц.

ПАРЕМИЯ, ФРАЗЕОЛОГИЗМ, ПОСЛОВИЦА, РУССКИЙ ЯЗЫК,
ЗООНИМ, СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА
МИРА, ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

В работе исследованы пословицы с зоонимами в русском и китайском языках в структурно-семантическом. метафорическом аспектах.

Цель работы – выявить структурно-семантические особенности пословиц с наименованиями животных в русском и китайском языках.

Основу методологии исследований труды В.В. Виноградова, О.С. Ахмановой, В.Н. Телия, Сюэ Хуэя и др.

В работе применяется компаративистский метод анализа, находящий все большее распространение в современной науке для выявления типологических особенностей национальных культур. В диссертации учтены разнообразные подходы русских ученых к проблематике паремиологической единицы.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Основные характеристики паремиологической единицы	9
1.1 Паремиологическая единица: определение и критерии выделения	9
1.2 Классификация паремий	15
1.3 Культурное значение русских и китайских пословиц о животных	20
2 Структурно-семантические и лингвокультурологические особенности пословиц с зоонимами	23
2.1 Структурно-семантические свойства паремий	23
2.2 Сравнительный лингвокультурологический анализ паремий с зоонимами в русском и китайском языках	26
3 Метафорические характеристики китайских пословиц о животных	48
3.1 Метафорические особенности наименований животных	49
3.2 Факторы, влияющие на значение пословиц с наименованиями животных	51
3.3 Виды метафор-стереотипов в русских и китайских пословицах с наименованиями животных	55
Заключение	62
Библиографический список	65

ВВЕДЕНИЕ

Зоонимическая лексика ярче, чем любая другая область языка отражает особенности понимания внеязыковой реальности тогда, когда представления о животных в разных языках характеризуются, возможно, слабо мотивированными признаками, а иногда даже противоречащими логическим представлениям. Эти образы и представления в истоках человеческого сознания, в национальных верованиях и мифологии.

Настоящее исследование посвящено изучению структуры и семантики фразеологизмов о животных в русском и китайском языках в аспекте лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

Актуальность. Русские и китайские пословицы всегда содержали значительное количество зоонимов, что позволяет лучше понять самобытность национальной культуры.

Научная новизна диссертации

Новым является включение в научное описание формальных, семантических и коннотативных особенностей пословиц, включающих в свой состав зоонимы – наименования животных.

Предмет исследования – переносно-образные значения зоонимической лексики, представленной в паремиях русского и китайского языков.

Объект исследования – зоонимы – наименования животных, представленные в пословицах русского и китайского языков.

Эта лексика выполняет различные языковые функции и принимает на себя специфические семантические нагрузки (например, характеристику различных человеческих качеств и проявлений, состояний, действий т.д.).

Под зоонимом понимается – слово, содержащее в структуре лексического значения сему «животное». Нас интересует фразеологическая активность такой лексики. Под фразеологической активностью лексемы, в частности, зоонима, будет пониматься её способность образовывать такие словосочетания, которые будут иметь тенденцию к целостному образному переосмыслению, т.е.

фразеологизации. Нам показалось интересным проанализировать, в какой степени и каким образом фразеологизируются словосочетания и предложения, которые в своем первичном денотативном значении обозначают ситуации, связанные с животным¹.

Цель исследования – выявить структурно-семантические и лингвокультурологические особенности пословиц с наименованиями животных в русском и китайском языках.

Для достижения цели исследования в работе ставятся и решаются следующие задачи:

- сделать обзор и систематизацию основных подходов к проблематике паремиологии;
- обобщить различные подходы к анализу и систематизации паремий с наименованиями животных, учитывающие специфические национальные признаки исследуемых единиц;
- сделать анализ русских и китайских пословиц с зоонимами с точки зрения структуры и семантики;
- выявить некоторые черты национального характера русского и китайского народа через паремии с зоонимами.

Материалом исследования послужили русские пословицы, собранные автором по различным словарям русского и китайского языков, а именно: «Китайско-русский словарь идиоматических выражений»², словарь В.П. Фелицыной и В.М. Мокиенко «Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь»³, «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова⁴, словарь Н.М. Шанского, В.И. Зимина, А.В. Филиппова «Опыт этимологического словаря русской фразеологии»⁵.

¹Сайфутдинова Э. Г. Деривационное развитие зоонимов в русском языке // Современная филология: материалы междунар. науч. конф. Уфа. 2011. С. 183-187.

²Ханьэ чэньюй цыдянь. Китайско-русский словарь идиоматических выражений. Шэньси, 1998. 1021 с.

³Фелицына В. П., Мокиенко В. М. Русские фразеологизмы: лингвострановедческий словарь. М., 1979. 674 с.

⁴Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. М., 1994. 766 с.

⁵Шанский Н. М., Зимин В. И., Филиппов А. В. Опыт этимологического словаря русской фразеологии. М., 1987. 898 с.

Общий объём картотеки составляет 103 паремиологические единицы русского языка и 152 пословицы китайского языка, содержащие зоонимическую лексику.

На основе лингвокультурологического подхода осуществлено выделение зоонимов с национально-культурными коннотациями. В результате сплошной выборки было выявлено 32 группы зоонимов и проведено исследование их структуры и культурных значений.

Исследование проводилось преимущественно на основе методов, применяемых при сравнительном лингвистическом и культурологическом изучении словоупотреблений, засвидетельствованных в словарях и литературных источниках. Применяется компаративистский метод, находящий все большее распространение в современной науке для выявления типологических особенностей национальных культур. Учтены разнообразные подходы ученых к проблематике исследования.

Теоретическая значимость этой работы определяется необходимостью выявления источников происхождения и структуры паремий, а также изучения национально-культурной специфики зоонимов в русских и китайских пословицах.

Практическая ценность

Материалом исследования послужили русские пословицы, собранные автором по различным словарям русского и китайского языков, а именно: «Китайско-русский словарь идиоматических выражений», словарь В.П. Фелицыной и В.М. Мокиенко «Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь», «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова, словарь Н.М. Шанского, В.И. Зимина, А.В. Филиппова «Опыт этимологического словаря русской фразеологии».

Результаты данного исследования могут быть также использованы профессиональными переводчиками, авторами и редакторами учебников, словарей и прочих изданий соответствующего профиля.

Работа состоит из введения трех глав, заключения, библиографического списка.

1 ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ

1.1 Паремиологическая единица: определение и критерии выделения

Под фразеологией (от греч. *phrasis* и *lógos*) понимают науку «о фразеологических единицах (ФЕ), то есть об устойчивых сочетаниях слов с осложненной семантикой, не образующихся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний»⁶. Терминологический анализ данного понятия показывает, что фразеология – это «наука о фразе». Другим пониманием термина является сам фразеологический фонд языка. В задачи исследований по фразеологии входит только изучение ФЕ, которые могут именоваться по-разному: «устойчивыми сочетаниями»⁷, «неразложимыми сочетаниями»⁸, «неизменными выражениями»⁹, то есть во всех случаях под ФЕ понимаются тесные единства, которые состоят из нескольких слов и выражают целостные неделимые понятия. Выделить части ФЕ можно только с этимологической точки зрения, рассматривая его в диахроническом аспекте.

Известно, что термин фразеология (от фр. *phraséologie*) был введен швейцарским исследователем Шарлем Балли, употребившем его в значении раздела

стилистики, изучающего связанные сочетания слов. Ш. Балли определяют и как основателя теории фразеологии, потому что, во-первых, в его учебнике по стилистике был раздел, описывающий фразеологию; во-вторых, в книге «Французская стилистика»¹⁰ описывается система ФЕ и выделяется четыре группы устойчивых словосочетаний:

- свободные словосочетания (*les groupements libres*). Эти словосочетания лишены устойчивости и распадаются после их образования;

⁶Байрамова Л. К. Исследование и преподавание в аспекте универсалий и уникалий // Лексикология и фразеология: новый взгляд. М., 1990. С. 7-8.

⁷Авезова Б. С. Сопоставительный анализ таджикского языка и хинди (на материале бинарных именных и глагольных фразеологизмов). Душанбе, 1995. 157 с.

⁸Будагов Р. А. История слов в истории общества. М., 1971. 270 с.

⁹Алексеева С. Г. Фразеологизмы с компонентом «сердце» и «душа» в современном русском языке. М., 1996. 145 с.

¹⁰Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961. 273 с.

- привычные сочетания (*lesgroupementsusuels*). Эти словосочетания отличаются относительно свободной связью компонентов и допускают некоторые структурные изменения;

- фразеологические ряды (*lesseriesphraseologiques*) или группы слов. В этих группах два рядом расположенных понятия почти сливаются в одно. Их устойчивость фиксируется первичным употреблением, в них возможна перегруппировка структурных компонентов;

- фразеологические единства (*lesunitésphraseologiques*). Это сочетания слов, утративших свое значение и выражающих единое неразложимое идиоматическое понятие; в них не допускается перегруппировка структурных компонентов¹¹.

Шарль Балли описывает «привычные сочетания» и «фразеологические ряды» как промежуточные типы словосочетаний и характеризует только основные группы: «свободные сочетания» и «фразеологические единства», т.е. те, компоненты которых частотно употребляются в данных сочетаниях для выражения одной и той же идеи, одной и той же мысли. Они утратили свое самостоятельное значение¹².

В России история научной интерпретации фразеологии в качестве самостоятельного лингвистического направления было положено в некоторых работах В. В. Виноградова. Он также внес значительный вклад в формирование и разработку теории ФЕ¹³.

Начиная с середины XX века исследователями было создано большое работ, анализирующих фразеологический состав, например, художественных произведений, общественно-политическую, научно-популярную, художественно-документальную, мемуарную и др. литературу. Во многих работах проводится анализ ФЕ с точки зрения семантики, лексико-семантических, морфологических и синтаксических особенностей.

¹¹ Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961. С. 36.

¹² Там же. С. 36-42.

¹³ Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // «Академик А. А. Шахматов». Труды комиссии по истории Академии наук СССР. Л., 1947. Вып. 3. С. 25.

Особая роль отводится исследованиям семантики ФЕ, в том числе изучению семантической парадигмы ФЕ: вариантности; синонимическим и антонимическим отношениям, многозначности и т.д. Активно этими вопросами занимаются А. В. Кунин, Н. М. Шанский, А. М. Бабкин и др.

Некоторые лингвисты, в том числе В.В. Виноградов, в качестве главного различия лексических и фразеологических значений выделяют «разницу характера их образности»¹⁴. С их точки зрения, для лексического значения отдельной лексемы образность играет более конкретизирующий характер, чем для ФЕ. Существует и другая точка зрения, согласно которой выражение оценки в слове и ФЕ совпадает по многим параметрам. Например, и в многозначном слове, обладающем переносным значением, и во ФЕ, обладающей обобщённо-переносным значением, обнаруживаются сходные компоненты значения, такие как квалификация, объект квалификации, основание квалификации.

Лексема, обладающая переносным значением, может быть развёрнута по некоторым, отдельным ее свойствам. Например, В. Н. Телия таким образом описывает значение слова *кляча*: «Кляча»: ...такая лошадь (объект квалификации), которую говорящий (субъект квалификации) считает по сравнению с «нормальными» лошадьми (основание квалификации) плохой (собственно квалификация) из-за её немогущества или неказистого вида (предмет квалификации)¹⁵.

В первые десятилетия XXI в. отмечается новый всплеск интереса к проблемам фразеологии. Активная работа над данным аспектом языка привела к появлению работ, написанных в соответствии с совершенно новым подходом во фразеологии – когнитивным. На первоначальных этапах развития фразеологии ученые часто ориентировались на интуитивные критерии, в настоящее же время отмечается усиление стремления придать критериям

¹⁴ Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 36-79.

¹⁵ Берлизон С. Б. Эмоциональность слова (фразеологической единицы) в плане дихотомии «язык речь» (на материале современного английского языка) // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск, 1973. Вып. 2. С. 34.

характеризации ФЕ более объективный характер. Это позволяет использовать критерии анализа ФЕ при изучении ФЕ разных языков.

Предмет фразеологии может быть рассмотрен по-разному. Существует так называемое «узкое»¹⁶ (например, в трудах С. И. Ожегова) и «широкое»¹⁷ (например, представленное в работах А. А. Реформатского) понимание объёма фразеологии. «Узкое» понимание нашло отражение по причине развития теории и практики лексикографической разработки ФЕ, представленных в толковых словарях наряду с лексикой. Известно, что в первую очередь словари фиксировали ФЕ, которые являются эквивалентными слову. В толковых словарях практически не нашли отражения устойчивые выражения, которые образовывались по моделям предложения. Изучение этимологических и исторических особенностей ФЕ привело к широкому пониманию этого термина.

В России изучение ФЕ имеет давнюю и плодотворную историю.

«Речения» или «слитные речения» разрабатывались в трудах Ф. Ф. Фортунатова¹⁸ и А. И. Томсона¹⁹.

Позднее получил распространение термин «фразеологическая единица», который применялся к общеупотребительным и воспроизводимым в речи в целостном виде идиоматическим сочетаниям слов, в которых значение целого обычно отличается от совокупности прямых значений составляющих их компонентов. В этих ФЕ значение целого передает нечто единое по смыслу. Это значительно сближает такие сочетания слов с лексемой. Например, ФЕ «делать из мухи слона» имеет значение «преувеличивать» и т.д.

В. В. Виноградов в труде «О художественной прозе»²⁰, выдвинул положение общетеоретического значения, которые были приняты исследователями применительно к иностранным языкам. Так, вслед за В.В. Виноградовым, Д. Антонякова ФЕ называет лексикализованные сочетания слов, употребляющиеся в языке, не образуемые в процессе речи, а выступающие как

¹⁶Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. 745 с.

¹⁷Реформатский А. А. Лингвистика и поэтика. М., 1987. 284 с.

¹⁸Фортунатов Ф. Ф. Сравнительное языкознание. Избранные труды. М., 1956. Т. 1. 764 с.

¹⁹Томсон А. И. Большая советская энциклопедия: в 30 т. Изд. 3-е. М. Советская энциклопедия, 1969-1978. Т. 27. С. 347.

²⁰Виноградов В. В. О художественной прозе. Л., 1930. 367 с.

«готовые выражения», «неразложимые целые единицы», «эквиваленты слов»²¹. А. И. Смирницкий²² замечает, что ФЕ «представляют собой семантически цельные образования, причем их семантическая цельность также основана на идиоматичности. «...» ФЕ обыкновенно могут рассматриваться как особого рода словосочетания, которые входят в состав языка, а не образуются свободно в речи».

О. С. Ахманова²³, вслед за В. В. Виноградовым, ФЕ считает лингвистические образования, которые состоят более чем из одного знаменательного слова и только воспроизводятся в речи, но не вновь образуются в ее процессе. В работе «Очерки по общей и русской фразеологии», ученый говорит о том, что специфическим признаком ФЕ является «цельность номинации» при формальной раздельности. Идиоматичности как «неравенство значения целого сумме значения компонентов сочетания слов» О. С. Ахманова называет «слишком общим и неопределенным», так как признаками идиоматичности могут обладать не только ФЕ, но и сложные слова и их налитические формы²⁴.

В настоящем исследовании под ФЕ мы понимаем «семантически связанные сочетания слов и предложения, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава»²⁵. При этом нужно учитывать, что ФЕ характеризуется особым значением, создающимся переосмыслением слов, входящих во ФЕ. Однако, по мнению В. Ф. Букова²⁶, во внутренней форме и внешней структуре ФЕ отражается

²¹ Антонякова Д. Фразеологические единицы русского языка, связанные с обычаями и обрядами. Ростов-на-Дону, 1995. 144 с.

²² Смирницкий А. И. Объективность существования языка. М., 1954. 34 с.

²³ Ахманова О. С. Проблемы неидиоматической фразеологии. М. МГУ, 1971. 190 с.

²⁴ Ахманова О. С. Очерки общей и русской фразеологии. М., 1957. С. 68.

²⁵ Байрамова Л. К. Исследование и преподавание в аспекте универсалий и уникалий // Лексикология и фразеология: новый взгляд. М., 1990. С. 7-8.

²⁶ Горюхов В. Ф. Культурология. М. МИФИ, 2001. 347 с.

противоречие между семантикой и синтактикой, что и порождает прагматический эффект.

В настоящем исследовании мы исходили из критериев ФЕ, выделенных в работах А.В. Кунина²⁷.

- форма ФЕ:

- 1) отдельно оформленность, т.е. компоненты ФЕ – отдельные слова;
- 2) наличие во ФЕ двух или более слов;
- 3) модель словосочетания;

- семантика ФЕ. Главный семантический признак – идиоматичность, характеризующаяся семантическим единством компонентов ФЕ и несводимостью к буквальным значениям ФЕ;

- бытование ФЕ:

- 1) устойчивость, которая подразумевает объем инвариантности;
- 2) воспроизводимость в устойчивом виде. ФЕ являются идиоматичными образованиями;

- функционирование. Выделяются коммуникативные и номинативные ФЕ;

- стилистический признак ФЕ, проявляющийся в их экспрессивности.

Таким образом, ФЕ имеет собственные, только ей характерные категориальные, или определяющие признаки, в совокупности позволяющие, во-первых, выделить его как самостоятельную единицу языка, во-вторых – отделить ее от других языковых единиц.

Под *категориальным признаком* ФЕ понимается ее воспроизводимость, то есть ФЕ не образуются в процессе коммуникации, а воспроизводятся как идиоматические единицы, понятные всем участникам речевой ситуации.

ФЕ воспроизводятся в только том значении, формах и выполняют те функции, которые являются закрепленными в них языковой традицией. Но следует отметить, что такими свойством идиоматичности обладает, например, комплекс устойчивых словесных групп, таких как: цитаты и афоризмы;

²⁷Кунин А. В. Английская фразеология (теоретический курс). М., 1970. 342 с.

составные названия; крылатые выражения; перифразы; словосочетания с устойчивыми народно-поэтическими эпитетами; тавтологические выражения.

Все названные устойчивые словесные группы не входят в ядерную часть фразеологической системы, но могут рассматриваться как источник пополнения фразеологии языка, если проводятся необходимые структурно-семантические изменения для создания новых ФЕ.

Устойчивость как категориальный признак ФЕ включает в себя:

- постоянный лексический состав;
- цельность структуры;
- закрепленный порядок следования единиц ФЕ;
- строгость и постоянство грамматической формы.

Это обусловлено, главным образом, тем, что ФЕ подвергаются влиянию со стороны лексемы, как в системе языка, так и в контекстуальных.

Таким образом, понятие ФЕ можно исследовать с разнообразных сторон, выделяются различные признаки ФЕ, которые помогают отделять его от словосочетания. В нашей работе ФЕ понимается в узком смысле.

1.2 Классификация паремий

ФЕ подвергается классификации с разных точек зрения. Так, например, известны семантическая и формально-грамматическая, стилистическая и этимологическая классификации.

В этимологической классификации предполагается группировка ФЕ по признакам происхождения. К настоящему времени не создано каких-либо значительных исследований, специально посвященных сравнительному этимологическому анализу ФЕ русского и китайского языков. Есть попытка дать этимологическую классификацию, например, английских ФЕ в работе Л.П. Смита «Слова и идиомы»²⁸.

Мы полагаем, что этимологическую классификацию целесообразнее проводить не изолированно, а в системе какой-либо иной классификации, или в соответствии конкретным лингвистическим исследованием, включающим

²⁸Смит Л. П. Фразеология английского языка. М., 1959. 207 с.

изучение либо структуры, либо семантики и под. Стилистическая классификация ФЕ отражается в работе Дж. Диксона²⁹, где исследователь приводит перечень в алфавитном порядке различных словосочетаний с указанием на их стиль и особенности их употребления. Н. М. Шанский³⁰ характеризует некоторые группы ФЕ с точки зрения их стилистических особенностей: межстилевые, разговорно-бытовые, книжные, архаизмы и историзмы.

При стилистической дифференциации ФЕ учитываются их «оценочно-эмоционально-экспрессивные особенности, которые приобретаются ими (фразеологизмами) вследствие их предпочтительного и даже исключительного употребления в тех, а не других сферах и областях человеческого общения»³¹.

Межстилевыми ФЕ называются это устойчивые сочетания слов, которые являются известными и употребляемыми во всех языковых стилях и стилях речи. Межстилевые ФЕ не отличаются содержанием какой-либо оценки: *например, от всего сердца, тайное голосование, сдержать слово, время от времени, под открытым небом.*

Разговорно-бытовые ФЕ понимаются как устойчивые сочетания слов, свойственные преимущественно или исключительно устной речи, имеющие образный характер и отличающиеся экспрессивно-стилистической окраской (например, ласкательной, иронической, бранной, шутливой, презрительной и т.д.).

Книжные ФЕ понимаются как устойчивые словосочетания, свойственные преимущественно или исключительно письменной коммуникации и отличающиеся сферой употребления в письменной речи и активной экспрессивно-стилистической окрашенностью (например, книжной, патетической, торжественной, поэтической и др.).

²⁹Диксон Дж. Проектирование систем: изобретательство, анализ и принятие решений. (Design Engineering: Inventiveness, Analysis and Decision Making, 1966). М., 1966. 178 с.

³⁰Шанский Н. М., Зимин В. И., Филиппов А. В. Опыт этимологического словаря русской фразеологии. М., 1987. С. 75.

³¹Там же. С. 76.

Фразеологические историзмы – это такие фразеологические обороты, которые уже вышли из активного употребления, так как уже исчезли соответствующего явления окружающей действительности.

Фразеологическими архаизмами называются фразеологические обороты, которые уже вышли из активного употребления, так как были вытеснены иными устойчивыми сочетаниями слов или отдельными словами, которые оказались в большей степени подходящими для выражения характеризующихся понятий.

Семантическую классификацию ФЕ можно проводить по двум основаниям. Во-первых, по признаку выражаемого ФЕ круга понятий. В трудах П. Роже³² приведена классификация ФЕ по специфике семантики. Анализу подвергнуты не только ФЕ, но и слова. Автор характеризует «семантические круги», выражающие абстрактные.

Семантическая классификация имеется и в обширном словаре В.К. Мюллера³³. Его классификация не является, строго говоря, лингвистической, однако может быть использована при составлении разработке разнообразных лексикографических работ (фразеологических словарей, справочников, обучающих пособий и т.д.). Отметим, что семантическая классификация предполагает и группировку ФЕ по степени идиоматичности единицы, по степени спаянности компонентов, и др. (См., например, работы В. В. Виноградова).

В настоящем исследовании мы придерживаемся подхода В. В. Виноградова, который разделяет ФЕ на три группы «фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания»³⁴.

Фразеологическими сращениями (идиомами) называют абсолютно неделимые устойчивые сочетания слов. Их общее значение не зависит от значения составляющих их компонентов. Известно, что фразеологические

³²Роже П. Тезаурус английских слов и фраз. М. 1852. 197 с.

³³Мюллер В. К. Фонтанка: культурно-исторический альманах. СПб. ЦГПБ им. В.В. Маяковского, 2010. № 5. С. 30-34.

³⁴Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Труды юбилейной научн. сессии ЛГУ. Л., 1946. С. 46-68.

сращения возникли на базе переносных значений их компонентов, но затем внутренняя форма этих ФЕ стала затемненной с точки зрения современного языка. «Образность фразеологических сращений раскрывается только исторически»³⁵.

Фразеологические сращения утрачивают связь между прямым и переносным значениями. Переносное значение в них становится основным, это делает затруднительным перевод фразеологических сращений на иностранный язык. Фразеологические сращения имеют ряд характерных структурно-семантических и функциональных признаков:

- они могут включать в себя некротизмы – слова, не употребляемые нигде, кроме данного фразеологического сращения. Они абсолютно непонятны с точки зрения современного языка;
- они могут включать в себя архаизмы;
- они являются синтаксически неразложимыми;
- они не допускают грамматической перестановки компонентов;
- их характеризует непроницаемость, они не допускают в своем составе дополнительные слова.

При утрате самостоятельного лексического значения, «...слова, входящие в структуру фразеологического сращения, превращаются в компоненты сложной лексической единицы, которая приближается по значению к отдельному слову»³⁶.

Фразеологическими единствами называют устойчивые словосочетания, в составе которых при обусловленности общим переносным значением четко прослеживаются признаки семантической самостоятельности компонентов.

«Фразеологические единства несколько сближаются с фразеологическими сращениями своей образностью, метафоричностью»³⁷. В

³⁵Берлизон С. Б. Эмоциональность слова (фразеологической единицы) в плане дихотомии «язык речь» (на материале современного английского языка) // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск, 1973. Вып. 2. С. 56.

³⁶Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М., 1985. С. 87.

³⁷Берлизон С. Б. Эмоциональность слова (фразеологической единицы) в плане дихотомии «язык речь» (на материале современного английского языка) // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск, 1973. Вып. 2. С. 112.

отличие от фразеологических сращений, в которых образное содержание представлено исключительно диахронически, во фразеологических единствах переносность осознается с точки зрения носителя современного языка. В.В. Виноградов считал образность главным признаком фразеологических единств³⁸.

«Связь между компонентами фразеологического единства мотивирована, отчетливо ощущается метафоризация»³⁹. Все компоненты фразеологических единств воспринимаются только в переносном значении. В их составе не обнаруживаются слов, которые не были бы понятны с точки зрения современного языка.

Фразеологические единства характеризуются рядом признаков.

- яркой образностью и вытекающей возможностью совпадения с одновременно существующими словосочетаниями;
- сохранением семантических свойств отдельных компонентов;
- невозможностью замены одного компонентов другим;
- эмоционально-экспрессивной окрашенностью, играющей ведущую роль в определении этого типа ФЕ;
- способностью вступать в парадигматические в том числе синонимические отношения с отдельными лексемами или ФЕ.

Под фразеологическими сочетаниями понимаются устойчивые обороты, состоящие из слов и свободных сочетаний с фразеологически связанными значениями.

Фразеологические сращения и фразеологические единства обладают целостными неразложимыми значениями, «фразеологические сочетания характеризуются смысловой разложимостью»⁴⁰. По этому признаку они близки к свободным сочетаниям слов.

Назовем отличительные признаки фразеологических сочетаний.

- допустимость вариантности одного из элементов ФЕ;
- возможность синонимическая замена главного слова;

³⁸ Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Труды юбилейной научн. сессии ЛГУ. Л., 1946. С. 52.

³⁹ Там же. С 54.

⁴⁰ Шанский Н. М., Иванов В. В. Современный русский язык. М., 1963. Ч. 1. С. 99-112.

- возможность включения определений;
- допустимость перестановки компонентов;
- обязательность свободного употребления одного из компонентов и закрепленное употребление второго.

Актуализация воспроизводимости как главного признака ФЕ позволило Н. М. Шанскому развернуть классификацию В. В. Виноградова, выделить и охарактеризовать четвертый тип фразеологических единиц – «фразеологические выражения»⁴¹.

Под фразеологическими выражениями понимаются устойчивые структурно, семантически и функционально ФЕ, целиком состоящие из слов со «свободным номинативным значением и семантически членимы»⁴². Их главный признак – воспроизводимость: эти ФЕ используются в качестве готовых речевых единиц с постоянным словарным составом и выраженной семантикой.

Фразеологическими выражениями называют только словосочетания с конкретным значением частей. Фразеологические выражения входят в многочисленные пословицы и поговорки, употребляемые в прямом значении, не имеющие образного переносного смысла.

Таким образом, ФЕ можно условно разделить на четыре группы, однако такое деление не может быть четким, так как ФЕ свойственно со временем менять свое место в данной классификации, приобретать идиоматичность.

1.3 Культурное значение русских и китайских пословиц о животных.

Животное – носитель моральной этики.

Китайские пословицы о животных часто служат носителями моральной этики. Например, «Собака не думает, что семья бедна, а сын не думает, что ее мать уродлива». Преданность собаки используется как метафора человеческой сыновней почтительности, подчеркивая верность и благодарность в семейной этике; «Лисий хвост невозможно спрятать», который используется для

⁴¹Шанский Н. М., Зимин В. И., Филиппов А. В. Фразеологические обороты русского языка. М., 1988. С. 9.

⁴² Будагов Р. А. Введение в науку о языке. М. 1965. С. 112.

описания человеческой природы, которую трудно скрыть, и предупреждает людей быть честными и заслуживающими доверия⁴³.

Животное – портрет общественной жизни

«На хорошей лошади ездят другие, а над хорошим человеком издеваются другие». Послушность лошади используется как метафора доброты людей, раскрывающая жестокую реальность слабых и сильных в обществе. Другой пример – «Курица летает, а яйцо бьется», в котором ярко изображена неловкая сцена после неудачи⁴⁴.

Животное – воплощение натурфилософии

Некоторые пословицы о животных также отражают понимание натурфилософии древних. Например, «Муравьи передвигают змей через проход, и скоро пойдет сильный дождь». Прогнозирование изменений погоды путем наблюдения за поведением животных отражает мудрость гармоничного сосуществования человека и природы.

Языковые особенности китайских пословиц о животных

Яркое изображение

Пословицы о животных завораживают своей яркой образностью. Например, «кошка и мышь спят вместе», посредством сравнения кошки и мыши, ярко изображает лицемерное состояние временного примирения враждующих сторон, а «нанесение завершающего штриха», используя в качестве метафоры глаз дракона, подчеркивает это; важность ключевого момента⁴⁵.

Краткость и лаконичность

Пословицы о животных зачастую лаконичны и лаконичны, всего в нескольких словах передают глубокие истины. Например, «Еще не поздно

⁴³ Ма Ж. Особенности семантики фразеологических единиц зоонимической лексики в русском и китайском языках // Известия Чеченского государственного педагогического университета Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2016. Т. 9. № 2(14). С. 79-83.

⁴⁴ Хао Ц. Сопоставительный анализ фразеологизмов с названиями животных в китайском и русском языках // Иностраный язык в контексте проблем профессиональной коммуникации : Материалы II Международной научной конференции / Национальный исследовательский Томский политехнический университет. Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2015. С. 176-177.

⁴⁵ Чжао Чжизян. Функционально-параметрическое описание фразеологизмов русского и китайского языков: автореф. ... дисс. канд. филол. наук. М., 2012. 19 с.

наверстать упущенное» – простая история, предостерегающая людей, чтобы они вовремя исправили свои ошибки; другой пример – «Кролики не едят траву на краю гнезда», используя поведение кроликов; как метафора о том, что люди не должны делать вещи, которые наносят вред интересам других в пределах, с которыми они знакомы.

Ритм и гармония

Многие пословицы о животных также очень своеобразны в рифме и их легко читать. Например, «Дракон рождает дракона, феникс рождает феникса, а сын мыши может проделать нору». Использование рифмы и антитезы облегчает запоминание и распространение пословицы.

Подводя итог, можно сказать, что китайские пословицы о животных стали важной частью китайской национальной культуры благодаря своему уникальному языковому искусству и культурному смыслу. Они не только обогащают выражение китайского языка, но и оказывают глубокое влияние на образ мышления и ценности людей. Через эти пословицы мы можем почувствовать почтение китайской нации к природе, любовь к жизни и стремление к мудрости.

2.1 Структурно-семантические свойства паремий

В семантическом соотношении, фразеологизмы русского и китайского языков, содержащих названия животных восточного гороскопа, делятся на три разряда: абсолютное соответствие, частичное соответствие, полное несоответствие.

Абсолютное соответствие. При абсолютном соответствии фразеологизмы русского и китайского языков с названиями животных восточного гороскопа, передают один и тот же смысл и содержат один и тот же образ животного (таблица 1).

Таблица 1 – Абсолютное семантическое соответствие фразеологизмов русского и китайского языков

ФЕ русского языка с двенадцатью мифологическими животными восточного гороскопа	Соответствующий ФЕ китайского языка с двенадцатью мифологическими животными восточного гороскопа
Здоров как бык	健壮如牛
Тигр и олень по одной дороге не ходят	虎鹿不同行
Лезть тигру в пасть	虎口拔牙
Конь узнаётся при горе, а друг при беде	路遥知马力, 日久见人心
Конь о четырёх ногах да спотыкается	人有失足, 马有失蹄
Козёл отпущения	替罪羊
Заблудшая овца	迷途羔羊

Частичное соответствие. При частичном соответствии фразеологизмы русского и китайского языков с названиями животных восточного гороскопа, передают один и тот же смысл, но при этом содержат разный образ животного, или наоборот, храня один и тот же образ животного, передают иной смысл. Здесь отражается национальность языка и отношение между языком природной средой и социальной культурой.

ФЕ русского и китайского языков могут иметь одинаковый смысл, но при этом задействованы разные образы животных (таблица 2).

Таблица 2 – Частичное семантическое соответствие фразеологизмов русского и китайского языков (образ животного)

Фразеологизм русского языка с двенадцатью мифологическими животными восточного гороскопа	Соответствующий ФЕ китайского языка с двенадцатью мифологическими животными восточного гороскопа
Теля умерло хлева прибыло	塞翁失马，焉知非福 (Букв. «Старик потерял лошадь, но как знать может быть это и к счастью Нет худа без добра.»)
Блудлив как кот труслив как заяц	嘴馋如猫，胆小如鼠 (Букв. «Блудлив как кот, труслив как мышь.»)
Бить двух зайцев одним выстрелом	一箭双雕 (Букв. «Одной стрелой убить пару орлов.»)
Сколько змею держать, а беды от неё ждать	养虎为患 (Букв. «Вскормив тигренка навлечешь беду.»)
Рабочая лошадь	老黄牛 (Букв. «Старый вол.»).
Одна паршивая овца всё стадо портит	一粒老鼠屎，坏了一锅 (Букв. «Зернышко мышиного помета испортит целый горшок каши.»)
Куриный кругозор	鼠目寸光 (Букв. «Глаз крысы видит на

	один вершок.»)
Нужен как собаке пятая нога	画蛇添足 (Букв. «Рисовать змею добавить ноги»).

ФЕ русского и китайского языков могут использовать одинаковые наименования животного, но выражать разный смысл.

В качестве примера разберем следующий фразеологизм: Мокрая курица: 落汤鸡; 可怜虫. Этот фразеологизм включает в себе два смысла. С одной стороны, он означает «жалкий человек», «бесхарактерный человек». С другой стороны, он описывает человека, который весь промок, находиться в затруднительном положении.

В русском языке есть и фразеологизм «змеиная мудрость», что обозначает находчивость человека, а в китайском языке ни курица, ни змей не вызывают такой ассоциации.

Можно наблюдать полное несоответствие и в значении, и в использовании образов животных во ФЕ русского и китайского языков. Приведем несколько примеров (таблица 3).

Таблица 3 – Абсолютное семантическое несоответствие фразеологизмов русского и китайского языков

ФЕ русского языка с двенадцатью мифологическими животными восточного гороскопа	Соответствующий ФЕ китайского языка с двенадцатью мифологическими животными восточного гороскопа
Сорока на хвосте новости принесла	喜鹊报枝
трусливый как заяц胆小如兔	动如脱兔
Молчит как рыба	年年有余{鱼}
Как олень в свете фар	鹿鹤同春
Невеличка мышка, да зубок остёр	麻雀虽小·五脏俱全
Волка в овечку не обратишь	江山易改禀性难移

Каждая курица свой насест хвалит	老王卖瓜，自卖自夸
Кукушка хвалит петуха	互相吹捧，狼狈为奸

Таким образом, приведенный нами материал демонстрирует как сходства, так и различия фразеологизмов, в состав которых входят названия 12 животных, в семантическом плане. Более подробные выводы будут сделаны после рассмотрения образа каждого конкретного животного.

2.2 Сравнительный лингвокультурологический анализ паремий с зоонимами в русском и китайском языках

Образ собаки

В русской культуре образ собаки является чрезвычайно сложным и не может пониматься однозначно.

Судьба собаки может быть очень трагична: часто собака не имеет дома, плохо питается, ее обижают жестокие люди. Русские считают, что шерсть собака не является чистой и имеют привычку не забывать вымыть руки после прикосновения к собаке, после прикосновения к ней человек не может молиться или касаться священных предметов. При использовании фразеологизмов *лучше смерть, чем собачья жизнь*, *жить собакой* имеется ввиду бедное существование, отсутствие жизненного крова.

Но русские очень любят собак. Собака, как их семьи является важным атрибутом существования.

Русские считают, что собака – самый верный и надежный друг человека, поэтому они часто сравнивают их с родственниками, друзьями, имея ввиду близкие и теплые отношения. Например, знаменитый русский писатель Антон Павлович Чехов называл свою жену «моя верная собака».

Существует много представлений о собаке в русском языке, например, *Собака человеку неизменный друг*. Образ собаки также используется, чтобы выразить идею о «знатоке, специалисте, опытном человеке» значения, например, *плясать собакой* (他是我们这里的跳舞高手); *собаку съел* (在某一方面很有经验).

Образ собаки также может использоваться в уничижительном значении при описании неблагодарных людей и животных: *собаке собачья смерть* (каждая собака умирает безвестно). Это метафора для обозначения смерти плохих людей. Или, например, *хорошо, когда собака – друг, но плохо, когда друг – собака*. Слово *собака* может использоваться в качестве ругательства. Например, *пёс* (собака мужского пола, смысл – *лакей, приспешник*); *сука* (собака женского пола, смысл – *плохой человек*). Наименование *кобель* часто используется в качестве ругательства при назывании человека, ведущего развратный образ жизни: например, *чёрного кобеля не отмоешь добела* (狗改不了吃屎).

Образ собаки в китайской культуре.

Статус собаки в китайской культуре является чрезвычайно важным, возможно, более важным, чем в русской культуре. Во-первых, собака – домашнее животное в Китае, предназначенное, чтобы защитить семейный мир. Во-вторых, китайцы думают, что собаки – умные животные, имеющие хороший слух, может хорошо чувствовать себя среди множества людей, не замечает детали, но может ранее всех предупредить об опасности. Китайцы думают, что собака очень лояльна к своему хозяину, никогда не предаст. В то же время в некоторых районах Китая есть следующее представление о собаке: *кот – для бедных, собака – для богатых*. Считается, что если в доме внезапно появляется собака, то это означает неизбежное богатство.

В традиционной китайской культуре одомашнивание собаки не считалось традиционным занятием, поэтому часто образ собаки соотносился с образом злодея. Такие идиомы, как *сердце волка и лёгкие собаки* обозначает неблагодарного человека; *друзья лисы приятели собаки* обозначают подельников в каком-то нечестном деле; *загнанная собака и на стену полезет*; *собака мечется, прыгает на стену* говорят о человеке, который не может найти выход из сложившейся ситуации; *собачий хвост продолжает соболиный* означает резкий контраст в жизни. Фразеологизмы со значением «Не оценить человека по достоинству» реализуется как *собака кинулась на Люй Дунбиня*, то

есть не распознала хорошего человека или значение «рожденный ползать – летать не может» реализуется во фразеологизме *у собаки во рту не вырастут бивни слона*. Русскому выражению *горбатого могила исправит* соответствует китайский фразеологизм *собака не перестанет есть дерьмо*. Русским фразеологизмам *выдавать черное за белое* и *втирать очки* соответствует китайский *вывесив баранью голову, продавать собачье мясо*. Значение «уйти, кануть безвозвратно» реализуется во фразеологизме – *бросать в собаку пампушкой с мясом* – бросишь, обратно не вернется и т.д.

Тем не менее, в китайской фразеологии создан и положительный образ собаки: *сын не брезгает уродливой матерью, собака не брезгает бедной семьей*. Фразеологизм имеет значение «верный слуга» (тот, кто служит верой и правдой). В древние времена придворные чины сравнивались с собаками и лошадьми, императору они служили добровольно. Сейчас этот фразеологизм обозначает «иметь лояльное отношение к начальнику и друзьям».

Как и в русском, в китайском языке очень много сквернословий со словом *собака*: буквально *собака кусает собаку* употребляется в значении «внутренние раздоры»; буквально *собачья нога* употребляется в значении «припешник».

Таким образом, в отличие от русского языка, в котором образ собаки реализуется в концептах «верность» и «преданность», в китайском языке фразеологические выражения с компонентом «собака» чаще всего имеют ярко выраженную негативную окраску, это, как правило, стилистически сниженные фразеологические обороты.

Образ коровы (быка, вола)

В русском языке существуют фразеологизмы о корове, быке и воле.

Образ быка соотносится с крепки телом, лексема используется, чтобы описать надежный, цепкий, крепкого человека. Существует такое выражение в русском языке: *он здоров, как бык; он крепок, как бык*. Лексема *бык* употребляется и в переносном значении, например, *взять быка за рога* (приступить решительно к решению проблемы). В китайском языке это

значение реализуется в выражении *пускать стрелы по цели*. Или сказка про *белого бычка* в значении «небылица».

Корова – важнейшее сельскохозяйственное домашнее животное в России. Она является основным компонентом животноводства в России. Таким образом, русские считают, что корова может принести богатство в дом: *рог изобилия; корова на дворе харч на столе*.

Вол олицетворяет великую силу. Животное в основном используется в сельскохозяйственных работах: *работать как вол; вола в гости зовут не мёд пить, а воду возить*.

Русские люди очень хорошо относятся к крупному рогатому скоту, в русском календаре 18 апреля отмечается, как «Власьев день», который празднуют в честь покровителя скота Власа. Внешний вид коров очень тучен и неуклюж, поэтому в русском языке часто используют образ коровы для описания глупой, тучной и неуклюжей женщины.

В китайской культуре бык – один из двенадцати китайских знаков зодиака. Лексема *бык* занимает первое место по частотности употребления во фразеологизмах китайского языка.

По частотности употребления лексема *корова* занимает второе место, в таких фразеологизмах чаще всего актуализируется внешний вид животного.

Иероглиф 牛 *niú* имеет широкий семантический диапазон: «бык, буйвол, вол, корова, теленок» и т.п. В русской идиоме «как бык» это животное является воплощением здоровья, силы, трудолюбия и упрямства. В китайском языке наряду с названными качествами бык также символизирует благожелательность и покорность. Бык – это и символ богатства. С глубокой древности в жизни китайского народа существует тесная связь с этим животным. Поэтому за многие столетия в Китае сложилось немало фразеологизмов, связанных с быком.

Ключ 牛 *niú* входит в состав достаточно большого количества иероглифов. В древнем Китае был специальный человек 牛人 *niú rén*, отвечавший за содержание быков. В современном китайском языке привычные выражения с

牛 niú » бык, корова» имеют, как правило, отрицательную окраску, но в значении «корова» иероглиф выступает как многозначный, например: «достичь вершин мастерства (*перед глазами нет целой коровы*)». Актуализируется значение крупного тела коровы, большого количества шерсти. Выражение *волосы коровы* имеет широкий смысл: *капля в море один волос с девяти быков*. Крупный рогатый скот в сознании людей является символом упорного труда и мужественного характера: «тудяга; рабочая лошадь» (*старый вол*); «молодость не знает страха» (*молодой телёнок не боится тигра*). Тем не менее, крупный рогатый скот часто производит глупое впечатление, поэтому люди часто сравнивают глупых людей с коровой: «глупая корова». Русская пословица *метать бисер перед свиньями* имеет китайский аналог *играть салют не для коровы*. Глупый образ коровы широко представлен в китайском народном сознании.

Корова может олицетворять трату сил понапрасну, упрямство и строптивый характер: *бычий норов*; хвастовство и бахвальство: *надуть воловью шкуру*.

Образ коня (лошади)

Конь занимает значительное место в русской культуре. Конь – символ мощи, жизненной силы и обильного опыта, а также благородства и красоты. Рассмотрим следующие примеры: *опытный, как старая лошадь; конь о четырех ногах, да и то спотыкается; конь не валялся; сесть на своего любимого коня; на сколько купил клячу, на столько и уехал; коня в рати узнаешь, а друга в беде; счастливый на коне, несчастный под конем; добр конь, да копыта отряхивает; и комар лошадь свалит, коли волк пособит; когда лошади нет и осёл скотина*.

В Китае конь – седьмой знак в цикле 12 животных восточного гороскопа и первый среди шести домашних животных. Конь пригоден в войне. Он считается символом трудолюбия, мужества и обильного опыта. Несмотря на то, что во фразеологизмах китайского языка также имеют место и фразеологизмы, в которых образ коня предстает в отрицательном значении, это никак не влияет

на отношение китайского народа к этому животному. Рассмотрим несколько фразеологизмов со словом лошадь (конь): значение «добиться быстрых успехов, быстрой победы» («Пришёл, увидел, победил») реализуется во фразеологизме лошадь пришла – пришёл успех. Значение «действовать в одиночку, только своими силами, без помощи со стороны» реализуется во фразеологизме *одно ружье – один конь*.

Значение «мимоходом; верхоглядством» с русским аналогом *галопом по европам* реализуется во фразеологизме с буквальным значением *проезжая верхом на лошади глядеть на цветы*. Значение «запоздалые меры; задним умом крепок; после драки кулаками махать» буквально представлено во фразеологизме *пушка позади коня*. Приведем еще несколько примеров (таблица 4).

Таблица 4 – Соответствия ФЕ китайского языка с лексемой конь (лошадь) в русском и китайском языках

Китайские ФЕ с лексемой конь (лошадь)	Значение	Русский аналог
Въехать на лошади на лошади на лодку – некуда дальше ехать	Некуда податься; быть в тупике; оказаться в безвыходном положении	Зайти в тупик
Сила коня проверяется дорогой, а сердце человека – временем	Для понимания человеческой натуры и способностей требуется долгое время.	Судить по одежке, провожать по уму
На прирученной лошади ездят верхом	Чрезмерная честность – недостаток; особенно нельзя показывать свою честность и	Сесть на шею
	слабость перед плохими людьми, чтобы не терпеть обиды и оскорбления	

Образ овцы (козы, барана, козла)

Во фразеологизмах русского языка овца символизирует слабость, беспомощность и коварство. Рассмотрим несколько примеров, в которых отражается антипатия россиян к этому животному: *пустить козла в огород; и волки сыты и овцы целы; повадится овца, не хуже козы; как от козла ни шерсти, ни молока; пустили козла в огород – яблонь страхом не огородишь; козла бойся спереди, коня сзади, а человек со всех сторон; без пастуха овцы не стадо; не за то волка бьют, что овцу съел; глядеть ягнёнком.*

Во фразеологизмах китайского языка в отличие от фразеологизмов русского языка козел имеет положительное значение. В китайской культуре считается, что козёл – символ благополучия доброты, животное с нежным характером. В Китае в большинстве случаев образ козла вызывает приятное впечатление. Рассмотрим следующие примеры: значение «пусть наступающая весна принесет спокойствие и благополучие; спокойствия и благополучия в наступающем году» буквально *третье солнце открывает спокойствие и благополучие*. По традиционному китайскому календарю, самый короткий день в году приходился на одиннадцатый месяц – «первое солнце», затем дни постепенно становились длиннее – «второе солнце» в двенадцатый месяц и, наконец, в первый месяц года наступала весна – «третье солнце». Чэньюй 三阳开泰 употребляется как новогоднее благопожелание чаще всего именно в год барана, поскольку слово «солнце» звучит так же, как «баран». Таким образом, игра слов в данном чэньюй строится на омонимии слов *солнце* и *баран*.

Образ крысы (мышы)

Во фразеологии русского языка слово *крыса* не имеет очевидного символического значения. Рассмотрим следующие примеры: *гора родила мышь; беден, как канцелярская крыса; невеличка мышка, да зубок остёр; кошке игрушки, а мышке слёзки; мышь конны не боится; надуться как мышь на крупу.*

В китайской культуре *крыса* занимает первое место в цикле из двенадцати зодиакальных знаков года рождения. Но во фразеологизмах китайского языка её образ всегда носит отрицательный характер. Посмотрим несколько примеров: 鼠目寸光: Не видеть дальше своего носа; судить со своей

колокольни; узость кругозора (взглядов); ограниченный человек (Букв. «Глаз крысы видит на один вершок»). 老鼠钻风箱--两头受气: Оказаться между двух огней; терпеть обеих сторон. (Букв. «Мышь забралась в мехи для раздувания огня – с обеих сторон обдувается воздухом»). 猫哭耗子 - 假慈悲: Проявлять притворное сострадание, лицемерное сочувствие (Букв. «Кошка оплакивает мышь – притворное сострадание»). 一颗老鼠屎，坏了一锅粥: Букв. «Зернышко мышиного помета испортит целый горшок каши». Эта идиома указывает на то, что самая малость чего-то плохого или вредного может нанести ущерб единому целому. Так плохой человек может оказать негативное влияние на коллектив.

Образы тигра и волка

Во фразеологизмах русского языка слово *тигр* кроме своего буквального значения имеет и символические. Например, свирепый и злой. Но в русском языке образ тигра не имеет такой мощи и очарования, как в китайском языке, так как фразеологизмов со словом *тигр* в русском языке очень незначительно количество. Например, *в своей конуре и собака тигр; тигр и олень по одной дороге не ходят; лезть тигру в пасть*.

Поскольку тигр обитает только в Азии, то в европейской литературе не существует сказок, пословиц и фразеологизмов об этом животном. Хотя в китайской культуре образ тигра уступает по популярности образу дракона, в китайском языке существует немало выражений, где дракон и тигр употребляются в паре. Тигр – герой многих китайских литературных произведений. Самый известный эпизод из взаимоотношений тигра с человеком – «У Сун убивает тигра» из классического китайского романа XVI в. «Речные заводи».

В представлениях китайцев тигр символизирует жизнь, здоровье, могущество и процветание. Распространено ношение амулетов в виде тигра. Стоит упомянуть, что символом Олимпийских игр, проходивших в Сеуле в 1988 г., был тигр – олицетворение счастья и удачи.

Однако из известных нам привычных выражений, имеющих в своем составе компонент «тигр», подавляющее большинство имеют отрицательную

эмоциональную окраску, поскольку образ тигра связан с чем-то опасным и рискованным.

Во фразеологизмах китайского языка символическое значение тигра имеет два характера. Первый: люди восхваляют тигра за его силу и мужество. Например, 如虎添翼: помогать злодею; стать пособником злодея; подкрепить сильного новой силой; позволить кому-либо расправить крылья. (Букв. «Все равно что добавить тигру крылья»). 虎父无犬子: Не родится от свиньи бобренок, всегда поросенок; коков отец, таков и сын: какова яблоня, таково и яблоко. (Букв. «От тигра не родится детеныш-дворняга») 不入虎穴焉得虎子: Букв. «Не забравшись в логово тигра, не поймашь тигренка». Эта пословица говорит о том, что не стоит ждать успеха без трудностей и риска. Только те, кто жаждет исследований и не боится трудностей и опасностей, могут достичь успеха. 明知山有虎, 偏向虎山行: Букв. «Знать, что в горах тигры, и идти прямо в эти горы». Эта пословица имеет два смысла. Первый: чем опаснее место, тем больше хочется туда пойти; имеется в виду отсутствие чувства страха (положительный оттенок). Второй: человек хорошо знает, что впереди опасность, но настаивает на риске (отрицательный оттенок) 虎行龙步: Солидная, степенная походка; идти с важным видом. (Букв. «Идти словно дракон, шагать словно тигр»).

Второй образ тигра в Китае часто имеет негативное значение. Посмотрим несколько примеров: 1. Развязать руки злодею; предоставить злодею свободу действий. (Букв. «Дать тигру вернуться в горы»). Прикрываться авторитетом сильного; лис тем и грозен, что царь зверей с ним. (Букв. «Лис воспользовался могуществом тигра»). Не доводить дело до конца; бросать на полпути; начать за здравие, кончить за упокой. (Букв. «Голова тигра хвост змеи»). Одно упоминание о чём наводит ужас; от одного разговора о чём страх пробирает. (Букв. «Когда говорят о тигре, меняться в лице»). Напрасный труд; тщетная попытка; пустая затея; гиблое дело. (Букв. «Просить у тигра шкуру»). Искать

беды на свою голову; самому накликасть беду. (Букв. «Заперев дверь, вскармливать тигра – тигр разорвет человека).

Для русских фразеологизмов более актуален образ волка. Он соотносится с образом тигра в китайском языке.

В нашей работе рассматривается языковой образ волка, животного, обладающие особым значением для человека как в дикой природе, так и в домашнем хозяйстве. Было проанализировано около шестидесяти пословиц и фразеологизмов русского языка и столько же из китайского языка, содержащих лексему волк.

Слово *волк* очень широко представлено в русских поговорках. Главным образом, русскому человеку волк кажется чрезвычайно опасным хищником: *Пожалел волк кобылу, оставил хвост да гриву; Бояться волка – бегать и от белки*. С другой стороны, волк – хищное животное, которое не поддается дрессировке, его характер и поведение изменить нельзя: *Волк и всякий год линяет, а нрав не перемениет; Как волка ни корми, – все в лес глядит*. Животное *волк* в русской языковой картине мира характеризуется также и как животное, vorующее домашний скот: овец, коз и телят: *Добр волк до овец, да пасти ему не дадут; Мило волку телю, да где его взять; Звал волк коз на пир, да за гостинцами не идут*.

Образ волка в русском языке создается при помощи антитезы: волк-хищник противопоставлен не только домашним, но и диким животным. Среди них медведь и лиса. Такое сопоставление показывает, что волк опасен для лисы, но при этом не так опасен, как медведь: *Глядит лисой, а пахнет волком; От волка бежал, да на медведя напал. Домашнее животное, обычно противопоставленное волку, – овца: Худо овцам, где волк в пастухах; Отольются волку овечьи слезки; И то бывает, что волка овца съедает; Овце с волком плохо жить*. Также волк противопоставлен белке – животному безвредному и безобидному: *Бояться волка – бегать и от белки*.

В представлениях русского человека волк – это постоянный источник ужаса в лесу, именно поэтому человек старается научиться не испытывать

страха перед волком, защищается от него, защищает скот: *Бояться волков – быть без грибков; Волка бояться, так и в лес не ходить; Согласному стаду и волк не страшен.*

Волк – это беспощадное и безжалостное существо. Он не испытывает сострадания и понимания: *Пожалел волк кобылу, оставил хвост да гриву; Лошадь с волком тягалась – хвост да грива осталась.*

Волк испытывает наказания за свою жадность и злобу: *Не за то волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел.* Однако волк-хищник не может быть таким же хитрым, как лиса, это не может избавить его от наказания. Но мера этого наказания незначительна: *С одного волка двух шкур не дерут – то есть за одно и то же преступление его не накажут дважды.*

Таким образом, в русской языковой картине мира волк – животное, которое не поддается дрессировке, губит домашний скот, но при этом не может избежать справедливого наказания за совершенное из-за отсутствия изворотливости и хитрости этого животного. Заметим, что по-настоящему храбрый и сильный человек не испытывает страха перед волком.

В китайской языковой картине мира волк выступает также как лексема, наиболее широко представленная в китайских пословицах и фразеологизмах, однако не так часто, как в русских. Например, русская пословица *Волков бояться – в лес не ходить* имеет следующий аналог в китайском языке: *Тигра бояться – в горы не ходить.* В первую очередь, образ волка широко представлен в пословицах китайских национальных меньшинств. Китайские национальные меньшинства уважают мужество волка, мудрость и упорство, они думают, что волк – это высший, мудрый бог. Волк конкурирует с всеми внешними негативными силами. Во-вторых, волк – это опасное хищное животное: 如狼似虎 *похож на волка и на льва* (так говорят о свирепом человеке); 前怕狼, 后怕虎 *впереди бояться волка, а сзади – тигра.* Пословица имеет значение «бояться всего»; 前门拒狼, 后门进虎 *от передних дверей отгоняют волка, а в задние лезет тигр.* (Значение фразеологизма «беда не приходит одна»). В третьих, волк – животное коварное и жадное, 狼子野心

волчья натура (волчьи повадки); 狼吞虎咽 с волчьим аппетитом наброситься на еду ; 狼风豹气 Нравы тигров и повадки барсов. Эта пословица воспроизводит образ диких людей, живущих в глухих местах; *狼狽为奸 волк с партнёром сообща делают своё чёрное дело.* Значение данного фразеологизма – «сообща строить злые козни».

Для подтверждения или опровержения стабильности образа волка в русской и китайской языковых культурах нами был проведен ассоциативный эксперимент. Всего было опрошено около 50 человек, русских и китайских студентов. Всем респондентам был задан вопрос: «Если человека сравнивают с каким-то животным, то какой он?» Среди названных животных был и волк. Ответы информантов распределились следующим образом. Большинство русских информантов считают волка злым (53 %), меньшее количество респондентов приписывают ему такие качества: голодный (27 %), одинокий (7 %), суровый (7 %), мудрый (3 %), дикий (1 %), серьёзный (2 %). Китайские информанты считают, что волк злой (69 %), суровый (22 %), сильный (9 %). Одинаково русские и китайцы дают следующие ассоциации: суровый и злой. Ассоциации могут различаться: голодный, сильный, одинокий, дикий, мудрый, серьёзный. Чаще всего русские и китайцы приписывают волку отрицательную оценку. Данные проведенного эксперимента подтвердили идею о стабильности образа волка в русских и китайских ФЕ, а, следовательно, в национальных языковых картинах мира.

Языковые образы животных достаточно разнообразно представляются во фразеологизмах и в пословицах. Среди актуальных способов их выражения в русском языке можно назвать следующие: метафору, сравнение, антитезу, эпитет.

Использование метафоры обусловлено наличием у ФЕ переносного значения. Если оно присутствует, то обычно во ФЕ под образом животного понимается образ человека, т.е. животное становится метафорой человека (например, *Лезет в волки, а хвост собачий* (в пословице высмеивается желание

человека занять важное положение в обществе в сочетании с его внутренней слабостью) или *А дело бывало, что и коза волка съедала*.

В пословицах, характеризующихся буквальным смыслом, животные часто сравниваются с человеком или друг с другом, или противопоставляются одно другому (как, например, в пословицах: *Лучше волку поверить, чем боярину; Сытый волк добрее голодного человека; Не родится лиса волком*).

Часто языковой образ животных в ФЕ и пословицах репрезентируется через эпитеты, характеризующие их особенности, повадки. Например, в пословице *Голодный волк сильнее сытой собаки* прилагательное *голодный* и компаратив *сильнее* свидетельствуют о силе и выносливости волка.

В китайских ФЕ и пословицах самым распространенным средством создания образа волка является сравнение. Чаще всего волк сравнивается с собакой, тигром и львом. Повадки волка сравниваются с повадками собаки. Но у волка и собаки повадки неодинаковые. Например, *狼子野心 Волк не будет охранять дом от посторонних; он не охраняет человека как своего хозяина*. Во-вторых, волк может жить только в волчьей стае, в которой есть только один вожак. В отличие от волка тигр и лев живут обособленно. В-третьих, в китайской культуре волк очень мудрый, хитрый и иногда коварный: *狼装羊笑 волк в овечьей шкуре 引狼入室 пустить волка в овчарню*, а, например, овца очень глупая и беззащитная.

В русском языке существует группа ФЕ и пословиц, демонстрирующих исторические и культурные корни русского народа. Например, *Тамбовский волк тебе товарищ* или *Бывало, и бояре волком были*.

Существует несколько версий возникновения фразеологизма *Тамбовский волк тебе товарищ*. В период основания города Тамбов, основной группой первопоселенцев являлись ссыльные преступники. По причине того, что в старину на Руси преступников называли волками, за старожилками и могло закрепиться название «тамбовский волк».

По другой версии, до принятия христианства язычники финно-угорских племён поклонялись идолу божества в виде волка. Этот персонаж языческого

мира мог стать прототипом известного героя местного фольклора – тамбовского волка.

Согласно гипотезе, выдвинутой тамбовским краеведом И. Овсянниковым, фразеологизм появился лишь в XIX в. Тамбовская губерния всегда была преимущественно сельскохозяйственным районом, когда после завершения сезонных работ мужское население уезжало в соседние города на заработки. Мужики брались за любую, даже низкооплачиваемую работу, перебивая её у местных жителей, которые недовольно ворчали: «*Опять тамбовские волки по дворам рыщут, цену сбивают*». Известно, что в Тамбовской губернии всегда было много волков, особенно опасных для человека в зимний период.

На рубеже XX – XXI вв. в русском языке появляются новые пословицы о волке. Они возникают несколькими путями. Например, путем трансформации традиционной пословицы. Например, пословицы *Волка ноги кормят и в основном говяжьей*; *Волка ноги кормят, а также другие части тела* – возникли на основе традиционного фразеологизма *Волка ноги кормят*.

На основе пословицы *Работа не волк – в лес не убежит* возникла пословица *Работа не волк, да и начальник не Красная Шапочка*. На основе пословицы *И овцы целы, и волки сыты* образовалась пословица *И овцы целы, и волки сыты, и пастуху вечная память*. Базой для пословицы *Сколько волка ни корми, а он все равно не лопнет* послужила пословица *Сколько волка ни корми, а он все равно в лес смотрит*. Иногда современные пословицы о волке возникают, не опираясь на традиционные. Например, *Демократия – это когда два волка и ягненок решают, что будет на обед*.

В китайском языке мы не обнаружили таких пословиц.

Подводя итоги разделу, отметим, что волк – гордое, умное и в то же время хитрое, опасное и свирепое животное. Представление волка в русском и китайском языках во многом близко к образу собаки. В обоих языках образ волка амбивалентен, как и образ собаки: он связан как с положительными, так и с отрицательными коннотациями.

С одной стороны, волк представляется символом гордости, силы и бесстрашия. С другой стороны, волк считается алчным, свирепым и коварным животным.

В Китае волк считается свирепым и жадным животным. Поэтому пословицы и фразеологизмы со словом *волк* обычно имеют отрицательную оценку. Например, 狼子野心 по форме буквально соответствует русскому фразеологизму «волчья натура» (но смысл совпадает не полностью – китайский фразеологизм выражает понятие «честолюбец»). 豺狼当道 буквально означает «волк становится царем леса», т.е. «к власти приходят обычно люди злые и алчные».

С другой стороны, в Китае волк – это и символ бесстрашия. В любой схватке волк борется до победы или до смерти. В связи с этим некоторые пословицы и фразеологизмы со словом *волк* имеют значение сила и бесстрашие.

Например, 虎狼之势, что значит буквально «группа состоит из тигров и волков»; в переносном смысле означает «могущественная и боеспособная армия». 如狼似虎 буквально означает «как волк и тигр», в переносном смысле «сильный и бесстрашный человек».

В России волк тоже считается злым и жадным животным. Поэтому пословицы и фразеологизмы со словом *волк* обычно также имеют отрицательную оценку. Например, *волком смотреть* «смотреть недружелюбно, угрюмо, враждебно»; *голодный как волк* «очень голодный»; *хоть волком вой* «о тяжелом, безвыходном положении».

В России волк – ещё и символ человека, у которого богатый опыт в какой-либо специальности. Например, *морской волк* – «о человеке, искушенном в морском деле».

Таким образом, исследование даже ограниченного фрагмента языковой действительности способствует наиболее полному описанию и квалификации

элемента в системе языка, но и позволяет расширить представления человека о закономерных связях языковых единиц, их сложной семантической структуре.

Образ зайца (кролика)

Во фразеологизмах русского языка образ зайца часто имеет отрицательное значение. Люди считают зайца символом злости и несчастья, а также символом трусости и слабости. Рассмотрим следующие примеры: *Блудлив, как кот, труслив, как заяц; За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь; Заяц от лисицы, а лягушка от зайца бежит; Лучшие умереть орлом, чем жить зайцем; Бить двух зайцев одним выстрелом.*

Кроме того, в разговорном русском языке зайцем обычно называют того, кто ходит в театр или садится в автобус, не покупая при этом билет – «пробраться зайцем в театр» или «ехать зайцем».

В китайской культурной традиции заяц – это добродушное животное. С зайцем тесно связана прекрасная легенда, по которой добрый заяц тронул Будду своим самопожертвованием, за что Будда послал его на луну, чтобы оттуда он светил всему миру.

Кроме того, во фразеологизмах китайского языка заяц считается хитрым животным. Заяц также быстр в беге. Приведем в качестве примера перевод с китайского языка на русский язык фразеологизма с объяснением 狡兔三窟 Изворотлив и хитер; не ухватишь, не поймаешь; увертлив, как заяц. (Букв «У хитрого зайца три норы»). 乌龟赶兔子 – 越赶越落后 Чем больше старается, тем больше отстает; напрасные усилия. (Букв. «Черепаша гонится за зайцем – чем дальше гонится, тем больше отстает»). 守株待兔 Напрасные, бесполезные ожидания; ждать подарков судьбы; ждать у моря погоды; быть безынициативным; придерживаться стереотипов. (Букв. «Сидеть у дерева ожидания зайца»). 兔子不吃窝边草 Хитрость. (Букв. «Заяц не ест траву возле собственной норы»).

Образ змеи (змея)

В культуре и России, и Китая змея – злой, гадкий и отвратительный образ, поэтому слово *змея* не вызывает симпатию у представителей обеих культур. В басне «Змея» И.А. Крылов разоблачил натуру змеи, которая бывает гадкой, отвратительной и скверной.

Например, *Пригрели змейку, а она тебя за шейку; В речах по-соловьиному, а в делах по-змеиному; Змею обойдёшь, а от клеветы не уйдёшь; Пить (напиться) до зеленого змея; Сколько змею ни держать, а беды от неё ждать.*

Во фразеологии китайского языка змея имеет тождественный образ – коварный ядовитый и лукавый, то есть отношение китайцев и русских к образу змеи схоже.

Например, родители, наставляют детей не ходить в густую траву, предостерегая их от змей, проявляя тем самым свое негативное отношение к змеям. Рассмотрим несколько примеров: 一朝被蛇咬，十年怕井繩 Обжечься на молоке – дуть на воду. Эта пословица подчеркивает: мы пугаемся вещей, похожих на те, что однажды принесли нам неприятности. (Букв. «Неизвестно, что под змеиной кожей»). 打蛇不死，后患无穷 Если не убить змею сразу, это доставит много хлопот в будущем. Эта пословица предупреждает: если зло не искоренить полностью, то оно в будущем причинит немало бед. 画蛇添足 Переборщить; сделать абсолютно лишнее; пятое колесо в телеге. (Букв. «Рисовать змею, добавить ноги»). 佛口蛇心 Говорить одно, думать другое; кривить душой; лживый; на языке медок, а в сердце ледок. 杯弓蛇影 У страха глаза велики; пуганая ворона и куста боится. (Букв. «Отражение змеи в стакане»). 蛇无头不行 Без пастуха и овцы не стадо. (Букв. «Змея без головы не ползает»). 打蛇先打头，擒贼先擒王 Брать быка за рога: в любом деле начинать с главного. (Букв. «Хочешь убить змею – начинай с головы, хочешь схватить преступника – начинай с главаря»).

Образ обезьяны (мартышки)

Обезьяна – девятое по порядку животное китайского календаря. В китайской традиционной культуре обезьяна считается воплощением проворства,

ловкости. В Китае многие благородные семьи ведут своё дерево родства от «обезьяны» и гордятся таким тотемным предком. Однако, в то же время, обезьяну связывают с игривостью и честолюбием. Вообще, обезьяна, как считают китайцы, дипломатична и полна оптимизма.

Например, 猴年马月 когда рак на горе свистнет; на морковкино заговенье; ждать до морковкина заговенья; неизвестно, когда; никогда. (Букв. «В год обезьяны (осла), месяц лошади»). 山上无老虎, 猴子称大王 на безрыбье и рак рыба; на безлюдье и Фома дворянин. (Букв. «Когда в горах нет тигра, то и мартышка – царь зверей»). 猴子吃辣椒, 抓耳挠腮 Хватать за что попало; не знать, за что схватиться; места себе не находить. (Букв. «Мартышка съела острый перец – то уши потрет, то щеки почешет»).

Образ обезьяны в китайской культуре используется, когда надо подчеркнуть чью-либо ловкость, сметливость (чаще применительно к детям), что расходится с привычным представлением русского человека об обезьяне как обманщике и плуте.

Компонент 猴 «обезьяна» кроме уже упомянутого значения часто используется в китайском языке иносказательно для передачи следующих значений:

торопливый человек

急猴子 jí hóuzi буквально «спешащая обезьяна», в значении «вечно торопящийся человек»;

火烧猴屁股 huǒ shāo hóu pìgu буквально «огонь опаляет обезьяний зад», в значении «суетиться, спешить, нетерпеливо подскакивая»;

猴子屁股—坐不住 hóuzi pìgu – zuóbùzhù буквально «зад обезьяны – не усидеть», в значении «непоседа» (иронический оттенок);

озорной, шаловливый (ребенок)

皮猴子 pí hóuzi буквально «шаловливая обезьяна»;

худой

瘦猴子 shòu hóuzi буквально «худая обезьяна»;

尖嘴猴腮 jiān zuǐ hóu sāi буквально «острый рот обезьяны щеки»;

瘦的像个猴子 shòu de xiàng ge hóu zi буквально «худой как обезьяна».

Во фразеологизмах русского языка обезьяна встречается крайне редко, совершенно не так, как во фразеологизмах китайского языка. Она очень ловкая, уродливая и любит гримасничать. Например, *Женщина за рулем всё равно, что обезьяна с гранатой*.

Образ курицы (петуха, цыплёнка)

Курица занимает одно из видных мест на подворье китайского крестьянина. Интересно отметить, что куриное перо выступает в качестве чего-либо малоценного, например, 鸡毛当令箭 jī mao dāng lìng jiàn буквально «куриное перо в качестве верительной (властной) стрелы», образно в значении «носиться как с писаной торбой».

Как исключение из этого ряда существует выражение 鸡毛信 jī mao xìn буквально «письмо с петушиным пером» в значении «срочное письмо» (донесение).

Также фразеологизмы с компонентом *курица* имеют дополнительный отрицательный оттенок в значении 鸡皮疙瘩 jī pí gē da буквально «мурашки на куриной коже», в значении «гусиная кожа» (от холода или испуга).

Славяне часто украшали кровли своих жилищ изображением петуха. Петух символизирует многодетность и счастье, поэтому, по традиции, родственники часто дарили молодоженам петуха.

Во фразеологизмах китайского языка образ петуха также является символом счастья и удачи.

В китайской культуре петух символизирует благополучие. Например, 一人得道，鸡犬升天. Когда человек поднимается вверх, близкие поднимаются вместе с ним. Легенда повествует так. Один человек, который достиг бессмертия, должен был подняться на небеса. Он накормил свою собаку и курицу эликсиром бессмертия, поэтому и собака, и курица смогли последовать за ним на небеса.

Это пословица метафора; она означает, что, когда человек приобретает силу и власть, его друзья и родственники тоже могут воспользоваться этим.

Кроме того, во фразеологизмах русского и китайского языков у петуха есть и иное символистическое значение, например, в России и Китае петух – символ задиристости и боя, поэтому как в России, так и Китае видеть петухов во сне – к ссоре.

Во фразеологизмах русского и китайского языков с петухом и курицей связаны различные значения и ассоциации, вызванные своеобразием культур. Приведем следующие примеры фразеологизмов русского языка: *Пустить красного петуха; Кукушка хвалит петуха; Курице не тётка, свинье не сестра; Каждая курица свой насест хвалит; Говорят, что кур доят; Цыплят по осени считают; Только курочка от себя гребёт; Курица по зёрнышку клюёт да сыта бывает; Фразеологизмы китайского языка.*

Во фразеологизмах русского языка петух – символ рассвета бдительности и возрождения. Петух символизирует огонь, он оберегает людей от нечистой силы. Например, *До первых петухов.*

В русской фразеологии образ курицы чаще имеет отрицательную окраску, например, *куриные мозги, кудахтать как курица* и т. п.

Образ свиньи (борова, поросёнка)

Во фразеологизмах русского языка образ свиньи имеет следующие символические значения: грязь, глупость, подлость, лень и грубость, поэтому русские испытывают к свинье отрицательные эмоции.

В русском языке встречается немало фразеологизмов со словом «свинья» (таблица 5).

Таблица 5 – Соответствие ФЕ с компонентом *свинья* в русском и китайском языках

Русский фразеологизм	Перевод русского фразеологизма на китайский
Свинья свиньей.	蠢猪

Продолжение таблицы 5

Разбираться в чём-нибудь как свинья в апельсинах.	一窍不通
Подложить свинью.	对谁做出下流的事, 拿谁当猴耍
Жиреть (жирный), как свинья.	胖得像猪
Похожа свинья на быка, только шерсть не така.	风马牛不相及
Свинья грязи найдёт.	有坏习惯的人总能找到表现自己不体面的机会
Свинья не боится креста, а боится песта.	对于不讲道理的人只能以暴制暴
Свинье не до поросят, коли её палят.	泥菩萨过江, 自身难保
Не родится от свиньи бобрёнок, всегда поросёнок.	龙生龙, 凤生凤, 老鼠生的儿子会打洞

Свинья занимает последнее место в гороскопе двенадцати зодиакальных знаков года рождения.

Отношение китайцев к свинье такое же, как и у русских, то есть свинья в Китае также символизирует глупость, лень и грубость. Приведем несколько примеров (таблица 6).

Таблица 6 – Соответствие ФЕ с компонентом *свинья* в китайском и русском языках

Китайский фразеологизм	Перевод китайского фразеологизма на русский язык и объяснение
蠢猪笨驴	Тупой как свинья, грубый, как осёл.
猪朋狗友	Подельники; соучастники темных дел. (Букв. «Друзья свиньи, приятели собаки»).
没有猪, 狗也要	Не безрыбье и рак рыба. (Букв. «Нет свиньи, согонится и собака»).

猪八戒（猪）点名	Нелюдь; непорядочный человек; никчемный человек; дрянь-человек – человек-свинья. (Букв. «Чуж Бацзе (свинья) на перекличке – не считается за человека»).
----------	---

3 МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КИТАЙСКИХ ПОСЛОВИЦ О ЖИВОТНЫХ

Стереотипная метафора относится к обобщенному и наглядному пониманию конкретных вещей или явлений, формирующемуся в мыслительно-языковом комплексе представителей определенной национальной культуры, и отражается в речевом общении в форме базового воображения. Для изображений животных эта стереотипная метафора заключается в использовании определенных характеристик животных для обозначения людей или вещей со схожими характеристиками⁴⁶.

В современном русском и китайском языке большое количество идиом и пословиц содержат стереотипные метафоры образов животных. Эти фразеологизмы и пословицы не только имеют своеобразную образность и эмоциональную оценку, но и несут в себе суть национальной культуры.

Например, в русском языке фраза «как волк и как тигр» описывает жадность и свирепость человека, а в китайском языке фраза «лиса симулирует силу тигра» используется для описания того, как полагаться на силу других, чтобы запугивать других.

Стереотипная метафора образов животных является специфическим проявлением культурных стереотипов. Она отражает познание и понимание людьми особенностей животных и применяет их к описанию и оценке человеческого общества.

Этот метафорический процесс способствует формированию упорядоченного и закономерного образа мира, имеющего большое значение для понимания культуры, мышления, познания и психологических особенностей разных народов. В межкультурном общении правильное понимание и использование этих стереотипных метафор может помочь

⁴⁶ Цинь С., Головаха Е. И. Зоометафора как средство характеристики человека в китайском и русском языках // В мире русского языка и русской культуры : Сборник тезисов V Международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 23 апреля 2021 года. М. 2022. С. 275-278.

улучшить взаимопонимание и общение, а также избежать культурных конфликтов и недоразумений.

3.1 Метафорические особенности наименований животных

Метафора как способ мышления и познавательная функция воплощает общность человеческого мышления. Это позволяет людям понимать и распознавать незнакомые и абстрактные концепции через знакомые и конкретные вещи. Эта способность «междоменного картирования» является основной особенностью человеческого мышления. Люди почти во всех странах обладают способностью наблюдать и понимать окружающую среду, что позволяет людям общаться друг с другом с точки зрения мысли, сознания, науки, культуры и т. д.

Определенные этнические группы имеют сходные или идентичные факторы в географии, истории, природе, обществе и т. д., в результате чего у них возникают схожие стереотипные метафоры для окружающих их животных. Это сходство облегчает межкультурное общение, облегчая людям из разных культур понимание и принятие культурных самовыражений друг друга.

Использование имен животных, чтобы представлять людей

В Китае метафоры в именах животных часто несут ясный эмоционально-оценочный смысл и часто используются для выражения негативных характеристик людей. Например, хотя в Китае лев олицетворяет храбрость, его чаще используют как метафору «человека часа», а тигр часто используется как метафору свирепого и жестокого человека. Рассмотрим следующие примеры⁴⁷:

- 毒蛇 – змея подколотная. Описывает зловещего и порочного человека;
- 黑马 – тёмная лошадка. Описывает человека, чей нрав и характер еще не изучены;
- 自由的鸟 – вольная птица. Описывает человека свободного и неограниченного;
- 黄嘴雏 – желторотый птенец. Опишете молодых людей без опыта;

⁴⁷ Шан Бофэй. Влияние культурной коннотации на обозначение животных в китайском и русском языках // Общество: философия, история, культура. 2021. № 12(92). С. 183-189.

- 羽毛袈衣 – акула пера. Описать автора новостей как подлого и подлого человека.

Использование имен животных, чтобы выразить деятельность и поведение человека

В жизни люди часто используют уникальные образы и действия животных для представления различных видов человеческой деятельности. Например, когда мы говорим о пчелах, мы думаем о трудолюбивых людях, а когда говорим о лисицах, мы думаем о хитрых людях.

- 如鱼得水 – как рыба в воде. Описывает человека, который нашел среду, которая ему подходит;

- 乌鸦不啄乌鸦的眼睛 – Ворон ворону глаз не выклюнет. Описывает, что люди одного типа не должны убивать друг друга;

- 既要狼吃饱，又要羊不少 – И волки сыты, и овцы целы. Описывает необходимость заботиться об обеих сторонах вещей.

Использование названия животных, чтобы представить знаки зодиака

В астрономии внешние характеристики животных имеют метафорическую формообразующую функцию, и эта особенность широко используется при идентификации и наименовании созвездий.

Многие созвездия названы в честь животных, напоминающих их по форме. Например, Лев назван так потому, что его форма напоминает льва, а Скорпион назван потому, что он напоминает скорпиона с расправленными крыльями.

Наблюдатели могут использовать внешние характеристики этих созвездий животных, чтобы быстро найти и идентифицировать соответствующие созвездия на небе. Это не только помогает изучению и исследованию астрономии, но и обеспечивает удобство обычным людям наблюдения за звездным небом.

Короче говоря, внешние характеристики животных играют важную роль в астрономии. Они не только обогащают наименование созвездий, но и дают людям интуитивные подсказки для идентификации небесных явлений.

大熊座 – Большая Медведица.

南鱼座 – Южная Рыба.

飞鱼座 – Летучая рыба.

大犬座 – Большой Пёс.

На основании приведенных примеров нетрудно увидеть, что, хотя китайские и русские пословицы имеют разное языковое происхождение, они имеют схожую морально-этическую направленность и общие ценностные ориентации, что делает выражение и содержание пословиц двух стран тождественными.

3.2 Факторы, влияющие на значение пословиц с наименованиями животных

Культурные стереотипы как «схематизированный» и «упрощенный» способ понимания мира глубоко укоренены в почве социализации. В этом процессе, будь то отдельный человек, группа или целая нация, ее ценности, поведенческие нормы и другие основные элементы находятся под глубоким влиянием широкой социальной и культурной среды. Иными словами, социокультурная среда является основной движущей силой формирования культурных стереотипов⁴⁸.

Социальная и культурная среда представляет собой комплекс, который охватывает два основных уровня: во-первых, внешнюю среду, включающую такие объективные факторы, как географическая среда и культурный ландшафт; во-вторых, более глубокие социальные и культурные факторы, такие как эстетические тенденции, религиозные убеждения и т. д. мышление. Субъективно сконструированные элементы, такие как методы. Эти два уровня переплетаются и вместе формируют культурные стереотипы.

⁴⁸ Чэнь Гуанхуэй, Мэй Чунцай. Анализ объективных факторов, влияющих на перевод русских и китайских пословиц // Молодые писатели, 2013. №21. С. 145-146.

Именно в силу разнообразия и различия социальной и культурной среды культурные стереотипы, формирующиеся в разных средах, также имеют свои особенности. Хотя мы можем увидеть некоторые общие метафоры и символы разных культур в идиомах и пословицах животных, при более глубоком исследовании эти лингвистические явления по-прежнему несут свои уникальные культурные отпечатки и национальные особенности. Они являются не только носителями языкового обмена, но и воплощением культурных стереотипных различий, имеющих ярко выраженные национальные особенности и условности.

Производительность в географической среде

Географическая среда является важным фактором, который нельзя игнорировать в формировании культурных стереотипов. Это относится к естественным географическим условиям нации или сообщества, включая такие природные элементы, как климат, форма рельефа, гидрология, почва и биологическое распределение. Эти природные элементы не только напрямую влияют на образ жизни и методы производства людей, но и косвенно формируют ценности, эстетические тенденции и образ мышления людей, оказывая тем самым глубокое влияние на формирование культурных стереотипов.

Китайские пословицы о животных предсказывающие изменения погоды
泥鳅静，天气晴 – Голец тихий, когда погода солнечная.

Голец станет тихим, когда погода вот-вот станет солнечной, потому что в это время увеличивается количество кислорода и снижается влажность.

燕子低飞，大雨来临 – Ласточки летают низко, идет сильный дождь.

Когда ласточки летают низко, это часто указывает на приближение сильного дождя, потому что влажный воздух окрашивает крылья мелких летающих насекомых влагой, и ласточкам приходится летать низко, чтобы охотиться за едой.

蚂蚁搬家蛇过道，明日必有大雨到 – Муравьи движутся, и змеи пересекают проходы, а завтра будет сильный дождь.

Поведение движущихся муравьев и змей, пересекающих проходы, часто связано с изменениями географической среды, когда идут проливные дожди, и является эффективным методом прогнозирования погоды. среди людей.

老牛抬头朝天嗅，雨即将来临 – Когда старая корова поднимает голову и нюхает небо, приближается дождь.

Поведение старой коровы, поднимающей голову и принохивающейся к небу, иногда расценивается как признак приближающегося дождя, что отражает чувствительность животного к изменениям погоды и приспособляемость к географической среде.

Воплощение китайских пословиц о животных в религиозных верованиях

Что касается религиозных верований, китайские пословицы о животных также отражают глубокие культурные коннотации и религиозные оттенки. Вот несколько примеров пословиц о животных, связанных с религиозными верованиями:

В китайских пословицах о животных некоторые животные, связанные с буддизмом, такие как павлины (символизирующие благоприятность), олени (символизирующие послушание) и т. д., часто фигурируют в пословицах, подразумевая благоприятность и мир.

鹤立鸡群 – Журавль выделяется из стаи: в даосизме журавль считается сказочной птицей, символизирующей долголетие и элегантность. Эта пословица используется для описания людей с выдающимися талантами и трансцендентностью, подразумевая даосский идеал трансцендентности и стремление к бессмертию.

龙游浅水遭虾戏，虎落平阳被犬欺 – Дракон плавает на мелководье, и его обманывают креветки, тигр падает плашмя и подвергается издевательствам со стороны собаки: драконы и тигры соответственно символизируют благородство и храбрость в китайской культуре, и эта пословица предупреждает людей, чтобы они опасались непостоянства мира. через их встречи в неблагоприятных

обстоятельствах. Увлечитесь моментом триумфа. Это также соответствует даосской идее соответствия природе и готовности к опасности в мирное время.

狗咬吕洞宾，不识好人心 – Собака кусает Лу Дунбиня и не узнает доброго сердца.

Лу Дунбинь – один из восьми бессмертных в китайском фольклоре. Он известен своим рыцарством, праведностью и милосердием. Эта пословица используется для описания человека, который имеет благие намерения, но его неправильно понимают или отвергают. Она ярко выражает беспомощность и иронию того, что «благие намерения не проходят хорошо». В то же время это также отражает почтение людей к мифической фигуре Лу Дунбиня и их знакомство с легендой.

Эти пословицы о животных не только философские и интересные, но также глубоко отражают богатый смысл и уникальное очарование китайской религиозной культуры.

Выражение китайских пословиц о животных в эстетических эмоциях

Качественные метафоры в китайских пословицах о животных находятся под глубоким влиянием исторического и культурного фона. С древних времен животные играли важную роль в жизни человека. Они являются не только средством производства и существования человека, но и важной частью духовной культуры человека. На протяжении долгой истории между людьми и животными формировались сложные и глубокие отношения. Эти отношения постепенно переросли в культурные символы и были интегрированы в различные области, такие как язык, литература и искусство⁴⁹.

Например, тигр, как «Царь зверей», всегда считался в китайской культуре символом храбрости и мощи. Формирование этого понятия не только связано с биологическими особенностями самого тигра, но и неотделимо от восхищения и преследования храброго духа в древнем обществе. Таким образом, в

⁴⁹ Ян Вэнхуэй. Русские устойчивые сравнения с зоонимами, описывающие черты характера человека, в русском и китайском языках // Преподаватель XXI век. 2020. № 3-2. С. 436-451.

китайской культуре «тигр» стал синонимом храбрости и силы и сформировал качественные метафоры, такие как «тигр-генерал» и «отважный герой».

Китайские пословицы о животных с точки зрения тотемного поклонения и символического значения

Поклонение тотему – важное явление в ранней человеческой культуре, которое воплощает трепет людей и поклонение силам природы. В китайской культуре дракон как объект тотемного поклонения наделен таинственным, священным, благоприятным и другими символическими значениями. Образ дракона сочетает в себе характеристики многих животных и обладает сильной жизненной силой и непредсказуемыми способностями. Поэтому он считается символом китайской нации и символом духа.

Идиомы и пословицы со словом «дракон», такие как «Дракон парит, а тигр прыгает», «Надеюсь, ваш ребенок станет драконом» и т. д., не только метафоризируют эстетические эмоции, такие как жизненная сила и прекрасные ожидания, но также несут глубокое культурное символическое значение и эмоциональную поддержку. Эти метафоры отражают поклонение людей и восхищение тотемом дракона, а также отражают стремление китайской нации к прекрасным качествам, таким как жизненная сила, мудрость и благоприятность.

3.3 Виды метафор-стереотипов в русских и китайских пословицах с наименованиями животных

Стереотипные метафоры животных фразеологизмов и пословиц как в русском, так и в китайском языках демонстрируют как общность, так и индивидуальность. Эта общность и индивидуальность в основном отражаются в следующих аспектах⁵⁰:

Совпадающий тип

К перекрывающемуся типу относится метафорическое значение, сформированное определенным образом животного в русском и китайском языках, которое весьма последовательно или очень похоже в двух культурах. В

⁵⁰ Ван Д., Савельева Н. Х., Ли С. Обучение китайских студентов специфике русских и китайских фразеологизмов и пословиц с зооморфным компонентом на основе сравнительно-сопоставительного анализа // Педагогическое образование в России. 2022. № 5. С. 66-72.

частности, определенное животное используется как метафора одинаковых или очень похожих характеристик людей или вещей как в русском, так и в китайском языках.

«Сова» 猫头鹰

В русском языке «сова» часто ассоциируется с мудростью, дальновидностью и настороженностью, поскольку совы ведут ночной образ жизни и обладают острым зрением и слухом.

В китайском языке сова также часто рассматривается как символ мудрости и иногда ассоциируется с тайной и предсказанием будущего.

«Волк» 狼

В русском языке «волк» часто используется как метафора хитрого, жестокого или жадного человека.

В китайском языке слово «волк» имеет аналогичное метафорическое значение и часто используется для описания хитрых, свирепых или жадных людей.

«Лошадь» 马

В русском языке «лошадь» является символом силы, скорости и верности и часто используется для описания трудолюбивых, влиятельных или преданных людей.

В Китае лошади также считаются олицетворением силы, скорости и верности, а также символом трудолюбия и храбрости.

Эти перекрывающиеся метафоры животных показывают, что, несмотря на многочисленные различия между русским и китайским языками и культурами, в некоторых аспектах два народа имеют поразительное сходство в познании и метафорическом значении образов животных. Это сходство может проистекать из общей когнитивной основы и культурной традиции людей или может быть связано с общим признанием характеристик и поведения животных в человеческом обществе⁵¹.

⁵¹ Лю Ч. Русские и китайские пословицы о животных как отражение ментальности // Студенческий вестник. 2022. № 17-1(209). С. 19-21.

Включающий тип

Этот тип представляет собой стереотип, образованный метафорой слова-животных на одном языке, который является лишь частью множества стереотипов-метафор того же слова-животного на другом языке.

«Медведь» 熊

Китай: Медведь обычно не появляется напрямую в пословицах, но в некоторых культурах может символизировать силу или неуклюжесть.

Россия: Медведь – важный тотем в русской культуре, символизирующий силу и мощь, а также честность и устойчивость. Но в народной культуре медведь также считается символом лени и неуклюжести. Например, «Медвежья услуга» означает медвежью услугу.

«Лисы» 狐狸

В русской и китайской культуре лисы являются одновременно Тип – «хитрый, лстивый человек», с явной негативной оценочной окраской. Кроме того, «дух лисы» и «запах лисы» также широко используются в китайском языке для описания кокетливых и очаровательных персонажей. Серьезная, крутая женщина, умеющая соблазнять мужчин. В русском языке такого стереотипа нет⁵².

Пересекающийся тип

Пересекающийся тип относится к тому факту, что в китайских и русских пословицах о животных метафорическое значение, придаваемое одному и тому же образу животного, частично перекрывается в двух культурах, но также имеет свой уникальный подтекст. Эта интерсекциональность отражает сходства и различия между китайской и русской культурами в метафорах животных.

«Собака» 狗

Возьмем, к примеру, слово «собака». В китайской и русской культуре собаки имеют как положительные символические значения, такие как верность и дружелюбие, так и отрицательные метафоры, такие как рабы и злодеи. В

⁵² Сюй Х., Брагина Н. Г. Русско-китайский тематический классификатор: лексикографическое описание устойчивых сравнений с зоонимами // Русский язык за рубежом. 2022. № 5(294). С. 90-97.

русском языке есть пословица «верен, как собака», отражающая образ собачьей верности; в то же время собаки употребляются также как ругательства и матерные слова, схожие с такими отрицательными выражениями, как «собака». опирается на человеческую силу» на китайском языке. Эта метафора крестообразного типа отражает сложные взгляды и чувства китайской и русской культур на животный образ собаки⁵³.

«Змея» 蛇

Китай: Змеи имеют множество значений в китайской культуре. Они являются не только символом мудрости (например, «мудрость драконов и змей»), но также олицетворяют коварство и злобу (например, «змеино-скорпионообразное сердце»).

Россия: В России змеям также придают негативные метафоры, например, «Змея в кукле» (змея Кукла), что означает скрытую опасность или врага. В то же время змея также символизирует хитрость и хитрость.

«Орел» 鷹

Китай: в китайской культуре орла часто считают символом храбрости и силы. Например, фраза «орел поражает небо» описывает энергию и храбрость орла⁵⁴.

Россия: В русской культуре орел также имеет благородный и храбрый образ и является одним из национальных символов (например, двуглавый орел на государственном гербе России). В то же время орел также символизирует дальновидность и проницательность.

«Овца» 羊

Китай: в китайской культуре овцы часто считаются символом послушности и доброты. Например, «верблюды среди овец» описывает их как особенных, но все же послушных.

⁵³ Яньминь Г., Коровина С. Г. Образ собаки в русских и китайских приметах (на лексикографическом материале) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2020. № 3(108). С. 26-37.

⁵⁴ Шан Б., Сай Н., Лю Ч. Образы животных и птиц в русской и китайской лингвокультурах // Общество: философия, история, культура. 2021. № 11(91). С. 114-122.

Россия: В России овца обычно ассоциируется с послушными и безобидными образами, но есть также пословицы, в которых овца используется для описания доверчивых или слабых людей, например, «Овца в волчьей стае» (овца среди волков) означает «Находиться в опасной ситуации и неспособен защитить себя».

Конфликтный тип

Китайские и русские пословицы о животных конфликтного типа относятся к существенному противостоянию или различию в метафорических значениях, придаваемых китайской и русской культурами одному и тому же образу животного. Этот конфликт не только отражается в различном понимании личности и характеристик животных, но также глубоко укоренен в различиях в истории, культуре, религии и народных обычаях между двумя странами.

«Дракон» 龍

Китай: дракон является символом благоприятности, благородства и силы в китайской культуре. Его часто считают представителем императорской власти и страны. Например, «полет дракона и танец феникса» описывают величественность и могущество⁵⁵.

Россия: В русской культуре драконы (дракон) обычно изображаются как злые, свирепые монстры, связанные с демонами и злыми силами, например, «драконий огонь» (драконий огонь), используемый для описания сильного пламени или бедствий⁵⁶.

«Свинья» 猪

Китай: хотя в китайской культуре свиньи иногда используются в уничижительном смысле (например, «Чжу Бацзе» описывает обжорство и лень), они по-прежнему обычно являются символом богатства и благоприятности.

⁵⁵Чжан Л., Каргы Т. А. Китайские и русские пословицы с компонентом-зоонимом (символом китайского зодиака) // В мире русского языка и русской культуры : Сборник тезисов Международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 27 сентября 2017 года. М., 2017. С. 197-200.

⁵⁶Сюе Л. Русский "медведь" и китайский "лун": зоометафора в русском и китайском политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2019. № 5(77). С. 177-184.

Особенно во время Лунного Нового года свиньи благоприятны и добры. для урожая⁵⁷.

Россия: В русской культуре свиньям (свиньям) часто дают негативные метафоры, такие как лень, грязность и глупость, например, «свинское дело» (то, что делают свиньи), используемое для описания презренного, аморального поведения.

«Кот» 猫

Китай: в китайской культуре кошки часто считаются символами гибкости, ловкости и благоприятности. Особенно в некоторых местах кошки считаются талисманами, привлекающими богатство.

Россия: Хотя в России также есть некоторые положительные пословицы о кошках, в целом кошки в русской культуре больше ассоциируются с тайнами, злом и несчастьем. Например, «черная кошка» (черные кошки) часто считается зловещей.

«Кролик» 兔子

Китай: кролик в китайской культуре часто считается символом послушания, привлекательности и благоприятности. Особенно в лунный год Кролика кролик является символом счастья и мира.

Россия: В русской культуре кроликов (кроликов) иногда считают милыми животными, но в некоторых пословицах кролики используются для описания робости, трусости и побега, например «бежать как заяц» (как кролик То же, что убежать). описывает кого-то, кто быстро убегает.

Эти примеры конфликтного типа демонстрируют существенные различия в метафорах животных в китайской и русской культурах, отражая разные взгляды и чувства двух культур на один и тот же образ животного. Эти различия не только отражают культурное разнообразие, но и позволяют нам глубже понять китайскую и русскую культуры.

⁵⁷Гоу, Я. Образы домашних животных в русских и китайских фенологических приметах: сопоставительный анализ // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации : материалы докладов и сообщений IV Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Москва, 23 сентября 2020 года. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. С. 56-63.

Вакантный тип

Вакантный тип пробела в китайских и русских пословицах о животных относится к устойчивой связи между конкретным животным и конкретным значением в определенной культуре, но эта связь не существует в другой культуре.

«Краб» 蟹

Китай: в китайской культуре крабы часто представляются как «властные люди». Например, слово «краб, переходящий улицу» используется для описания тех людей, которые действуют безрассудно и ведут себя безрассудно.

Русский: Русское слово краб (краб) не имеет такой стереотипной метафоры.

«Лось» 麋鹿

Китай: Лось из-за своей уникальной формы стереотипно воспринимается как «невзрачный человек» в китайской культуре или символизирует единство уникальности и инклюзивности.

Русский: лосось в русском языке не имеет такого метафорического значения, оно существует скорее как название животного.

«Феникс» 凤凰

Китай: Феникс является символом благородства, благоприятности и бессмертия в традиционной китайской культуре. Его часто стереотипно называют «женщиной или способной женщиной с выдающимся талантом и красотой», и у него есть история возрождения из пепла.

Русский: Хотя феникс (Феникс) на русском языке также представляет собой возрождение, он не стереотипно воспринимается как конкретный персонаж, как в китайском языке.

Некоторые слова-животные в русском языке, например морж (морж → зимний пловец), бегемот (бегемот → неуклюжий, толстый человек) и т. д., не имеют соответствующих стереотипных метафор в китайском языке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование паремиологических единиц, в состав которых входят двенадцать животных восточного гороскопа, в русском языках позволило сделать ряд наблюдений и выводов.

Как следует из собранного материала, фразеологизмы с двенадцатью животными восточного гороскопа составляют довольно внушительную часть среди всех фразеологизмов, включающих в себя зоонимы. Например, статистический подсчет позволил выявить, что среди подвергшихся анализу фразеологизмов китайского языка 58,2 % составляют фразеологизмы, содержащие в себе зоонимы – наименования животных восточного гороскопа. Высокая частота употребления наименований двенадцати животных восточного гороскопа связана, по нашему мнению, с их значимостью в жизнедеятельности людей в Китае.

В Китае двенадцать животных восточного гороскопа принято называть двенадцатью зодиакальными знаками, которые пользуются популярностью в этой стране.

Однако статистические подсчеты частотности употребления этих зоонимов во фразеологизмах позволяют увидеть, что частота употребления наименований двенадцати животных восточного гороскопа в русском языке также высока. Тем самым нам представляется возможность провести их сопоставительный анализ в составе фразеологических единиц русского и китайского языков.

В ходе исследования был выявлен ряд структурных и семантических характеристик фразеологизмов русского языка в сопоставлении с фразеологизмами китайского языка, содержащими в своём составе названия двенадцати животных восточного гороскопа.

Структурные особенности китайских чэньюев проявляются, прежде всего, в четырехкомпонентности их состава, а основная структура фразеологизмов

китайского языка с названиями животных восточного гороскопа делиться на множество типов.

Грамматически в русском языке различаются два типа фразеологизмов, включающих названия животных восточного календаря: именные и глагольные. Однако имеются некоторые сходства между фразеологизмами русского и китайского языков. Например, как в русском, так и в китайском языке существуют фразеологические единицы, компонентами которых являются названия животных восточного гороскопа, построенные по модели: «прилагательное + существительное» и «существительное + существительное».

Семантическое соотношение фразеологизмов русского и китайского языков, содержащих названия животных восточного гороскопа может быть трех видов: абсолютное соответствие; частичное соответствие; полное несоответствие.

В ходе анализа символических значений двенадцати животных восточного гороскопа в составе фразеологизмов русского и китайского языков было выявлено наличие сходства и различия, которые были проанализированы с трёх сторон: во-первых, один и тот же образ животного имеет одинаковое символическое значение в культуре обоих народов. Например, образы собаки, змеи, петуха, быка, лошади и свиньи. Во-вторых, один и тот же образ животного имеет разное символическое значение. Например, образы дракона, овцы, зайца и тигра. В-третьих, один и тот же образ животного имеет сходство и различие в символическом значении в культурах обоих народов. Например, образы мыши и обезьяны.

Полученные данные свидетельствуют также о тождестве и специфике ассоциаций, существующих у языкового коллектива с теми или иными живыми существами и получающих отражение во фразеологических оборотах. Эти ассоциации — свидетельство национально-культурного своеобразия фразеологических единиц, корни которого связаны со следующими факторами.

Во-первых, разная географическая обстановка порождает различное символическое значение двенадцати животных восточного гороскопа с разным культурным содержанием в русском и китайском языках.

Во-вторых, в русском и китайском языках есть свои типичные фразеологизмы, предметами сравнения которых являются свойственные данной нации животные.

В-третьих, символика животных восточного гороскопа отражает связана с обрядами обычаями поверьями и традиционными представлениями.

В-четвертых, символика животных восточного гороскопа отражает религиозные воззрения народов разных культур.

В-пятых, как русский, так и китайский язык богаты фразеологизмами с названиями животных восточного гороскопа, произошедшими из басен, мифов, легенд, историй, наполненных своим культурным содержанием.

Фразеологизмы русского и китайского языков, компонентами которых выступают названия мифологических животных восточного гороскопа, имеют не только сходства, но и различия под влиянием природной среды, культуры, психологического эффекта и т.д., что заслуживает более подробного изучения.

В связи с ограниченностью материалов и объема исследования в рассмотрение были включены все паремии, содержащие в своей структуре зоонимы, так что имеется огромное пространство для дальнейшего исследования по данной теме.

Из приведенного исследования можно сделать вывод о том, что фразеологизмы, особенно фразеологические единицы, в состав которых входят наименования двенадцати мифологических животных восточного гороскопа, чьи образы схожи во всем мире, как зеркало, отражают ядро национальной картины мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Авалиани, Ю. Ю. Сравнительно-сопоставительные аспекты слитности и сочетаемости в разносистемных языках (к проблеме словообразования) / Ю. Ю. Авалиани // Вопросы фразеологии. – Самара : Изд-во Самарского ун-та, 1986. – С. 4-18.
- 2 Алефиренко, Н. Ф. Проблемы фразеологического значения и смысла в аспекте межуровневого взаимодействия языковых единиц / Н. Ф. Алефиренко, Л. Г. Золотых. – Астрахань, 2004. – 295 с.
- 3 Алефиренко, Н. Ф. Фразеология в системе современного русского языка / Н. Ф. Алефиренко. – Волгоград, 1993. – 247 с.
- 4 Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова. – Л., 1963. – 223 с.
- 5 Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 32-76.
- 6 Арсентьева, Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках / Е. Ф. Арсентьева. – Казань, 1989. – 230 с.
- 7 Арутюнова, Н. Д. Аномалии и язык (к проблеме языковой картины мира) / Н. Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. – 1987. – № 3. – С. 12-34.
- 8 Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 341 с.
- 9 Архангельский, В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке / В. Л. Архангельский. – Ростов-на-Дону, 1964. – 315 с.
- 10 Аскольдов, С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М., 1997. – С. 12-34.

- 11 Атабекова, А. А. Язык как лингвокультурный код нации: роль интонации II. Язык образования и образование языка / А. А. Атабекова. – Великий Новгород, 2000. – С. 19-20.
- 12 Ахманова, О. С. Проблемы неидиоматической фразеологии: учеб. пособие / О. С. Ахманова. – М., 1971. – 190 с.
- 13 Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М., 1966. – 675 с.
- 14 Бабенко, Л. Г. Психология русского человека в зеркале словаря. Национально-культурный компонент в тексте и языке: тезисы доклада / Л. Г. Бабенко. – Минск, 1994. – С. 22-24.
- 15 Бабкин, А. М. Идиоматика (фразеология) в языке и словаре / А. М. Бабкин. – Л., 1979. – С. 7-12.
- 16 Байрамова, Л. К. Исследование и преподавание в аспекте универсалий и уникалий. Лексикология и фразеология: новый взгляд / Л. К. Байрамова. – М., 1990. – С. 7-8.
- 17 Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М., 1961. – 273 с.
- 18 Баранова, З. И. Чэньюй как разряд фразеологизмов китайского языка: дис.... канд. филол. наук / З.И. Баранова. – М., 1969. – 156 с.
- 19 Бахмутова, Е. А. Выразительные средства русского языка. Лексика и фразеология / Е. А. Бахмутова. – Казань, 1967. – 168 с.
- 20 Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М., 1974. – 457 с.
- 21 Берлизон, С. Б. Эмоциональность слова (фразеологической единицы) в плане дихотомии «язык речь» (на материале современного английского языка) / С. Б. Берлизон // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Новосибирск, 1973. – Вып. 2. – С. 56-67.
- 22 Би Ясюань. Исследование китайского перевода пословиц с точки зрения когнитивной переводологии / Би Ясюань, Ван Хунъянь // Сто школ прозы (теория). – 2021. – № 9. – С. 131-132.

- 23 Бирюх, А. К. Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник / А. К. Бирюх, В. М. Мокиенко. – СПб., 1999. – 704 с.
- 24 Богуславский, В. М. Человек в зеркале русской культуры, литературы, языка / В. М. Богуславский. – М., 1994. – 237 с.
- 25 Будагов, Р. А. Введение в науку о языке / Р. А. Будагов. – М., 1965. – 400 с.
- 26 Будагов, Р. А. История слов в истории общества / Р. А. Будагов. – М., 1971. – 270 с.
- 27 Булаховский, Л. А. Введение в языкознание / Л. А. Булаховский, – М., 1954. – Ч. 2. – 348 с.
- 28 Буслаев, Ф. И. О влиянии христианства на славянский язык. Опыт истории языка / Ф. И. Буслаев. – М., 2014. – 564 с.
- 29 Буслаев, Ф. И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные / Ф. И. Буслаев. – М., 1954. – 234 с.
- 30 Ван, Д. Обучение китайских студентов специфике русских и китайских фразеологизмов и пословиц с зооморфным компонентом на основе сравнительно-сопоставительного анализа / Д. Ван, Н. Х. Савельева, С. Ли // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 5. – С. 66-72.
- 31 Ван, Мэнмэн. Образ мифической птицы в китайской и русской картинах мира (на примере феникса) / Ван Мэнмэн // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 2(81). – С. 378-380.
- 32 Ван, Х. Символическое значение образа курицы в русской и китайской литературе / Х. Ван // Проблемы современной науки. – 2015. – № 16. – С. 21-34.
- 33 Ван, Юаньбо. Национальные психологические различия между двумя странами с точки зрения китайских и русских пословиц о животных / Ван Юаньбо, Пэн Ганху // Культура китайских иероглифов. – 2022. – № 2. – С. 87-89.

- 34 Варфоломеева, Е. С. Культурологический аспект изучения фразеологии / Е. С. Варфоломеева // Язык образования и образования языка. – Великий Новгород, 2000. – С. 45-56.
- 35 Васильев, Л. М. Теория семантических полей / Л. М. Васильев // Вопросы языкознания. – М., 1971. – С. 105-113.
- 36 Верещагин, Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин. – М., 1980. – 320 с.
- 37 Верещагин, Е. М. Национально-культурная семантика русских фразеологизмов в сб.: словари и лингвострановедение / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М., 1982. – 349 с.
- 38 Верещагин, Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М., 1973. – 236 с.
- 39 Ветров, П. П. Фразеология современного китайского языка: синтаксис и стилистика / П. П. Ветров. – М., 2007. – 451 с.
- 40 Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов //Избранные труды: лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 140-161.
- 41 Виноградов, В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – 2-е изд. – М., 1972. – 764 с.
- 42 Войцехович, И. В. Практическая фразеология современного китайского языка / И. В. Войцехович. – М., 2007. – 590 с.
- 43 Воробьев, В. В. Лингвокультурологические принципы презентации учебного материала (проблемы концентризма) / В. В. Воробьев. – М., 1993. – 340 с.
- 44 Гаврин, С. Г. Синонимия фразеологических сочетаний современного русского языка / С. Г. Гаврин. – Пермь, 1964. – 194 с.
- 45 Гаврин, С. Г. Фразеология русского языка / С. Г. Гаврин. – Пермь, 1964. – 269 с.
- 46 Гак, В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков / В. Г. Гак. – М., 1983. – 287 с.

- 47 Гак, В. Г. Фразеологические единицы в свете асимметрии языкового знака / В. Г. Гак // Труды Самарк. гос. ун-та им. А. Навои. – Самарканд, 1976. – Вып. 1: Вопросы фразеологии. – С. 5-13.
- 48 Галлямова, Н. Ш. Национально-культурная специфика языковой картины мира и речевого поведения в обучении межкультурной коммуникации / Н. Ш. Галлямова // Язык и культура. – Уфа, 1995. – С. 129-140.
- 49 Гамидов, Н. Т. Концептуально-образный компонент пословиц и поговорок / Н. Т. Гамидов // Язык образования и образования языка. – Великий Новгород, 2000. – 214 с.
- 50 Гачев, Т. Д. Национальные образы мира / Т. Д. Гачев. – М., 1978. – 237 с.
- 51 Гвоздарев, Ю. А. Рассказы о русской фразеологии / Ю. А. Гвоздарев. – М., 2012. – 25 с.
- 52 Го, Синь-и. Телесный код в китайской фразеологии и его русское соответствие: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Го Синь-и. – М., 2004. – 18 с.
- 53 Горелов, В. И. Стилистика современного китайского языка / В. И. Горелов. – М., 1979. – 267 с.
- 54 Горохов, В. Ф. Культурология / В. Ф. Горохов. – М., 2001. – 356 с.
- 55 Гоу, Я. Образы домашних животных в русских и китайских фразеологических приметах: сопоставительный анализ / Я. Гоу // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации : материалы докладов и сообщений IV Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Москва, 23 сентября 2020 года. – М. : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. – С. 56-63.
- 56 Гузина, О. С. Формирование образности фразеологических единиц (в русском и китайском языках) / О. С. Гузина // Язык образования и образование языка. – Великий Новгород, 2000. – С. 34-56.
- 57 Гэн, Ц. Образы животных в русской и китайской лингвокультурах (на материале фразеологического фонда) / Ц. Гэн, Н. А. Ванюшина // В мире русского языка и русской культуры : Сборник тезисов V Международной

студенческой научно-практической конференции, Москва, 23 апреля 2021 года / Отв. редакторы С. Г. Персиянова, В. М. Филиппова. – М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2022. – С. 70-72.

58 Диброва, Е. И. Объект и аспекты фразеологии // Лексикология и фразеология: новый взгляд / Е. И. Диброва. – М., 1990. – С. 25-29.

59 Дуань, И. Межкультурный сравнительный анализ русских и китайских фразеологизмов с компонентом-зоонимом / И. Дуань, Т. А. Бердникова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 25. – С. 140-142.

60 Кан, Ж. Сравнительный анализ русских и китайских паремий с зоонимом медведь / Ж. Кан // Русский язык: система и функционирование. К 100-летию Белорусского государственного университета : материалы IX Международной научной конференции, Минск, 19–20 октября 2021 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2021. – С. 82-85.

61 Лин, Ж. Отражение региональной картины мира во фразеологизмах с зооморфной тематикой как компонент содержания обучения китайскому языку / Ж. Лин, А. В. Богачева // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – 2021. – № 56. – С. 60-72.

62 Линь, Ли. Зоонимы в русских и китайских фразеологизмах и пословицах / Линь Ли, Яо Сюе // Вопросы гуманитарных наук. – 2011. – № 4(54). – С. 67-70.

63 Ло, Д. Пословицы и поговорки с компонентами-зоонимами «кошка» и «собака» в русском, английском, и китайском языках / Д. Ло // Личность в природе и обществе : Научные труды молодых ученых (материалы межвузовских психолого-педагогических чтений), Москва, 19 апреля 2018 года / Научные редакторы А.В. Иващенко, Н.Б. Карабущенко, Е.Н. Полянская. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2018. – С. 136-137.

64 Лю, Ч. Русские и китайские пословицы о животных как отражение ментальности / Ч. Лю // Студенческий вестник. – 2022. – № 17-1(209). – С. 19-21.

65 Лю, С. Орнитонимический код русской и китайской лингвокультур (на материале наименований домашних птиц) / С. Лю // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2019. – № 3. – С. 197-202.

66 Лю, Цзин. Сравнительное исследование семантики русских и китайских зодиакальных существительных / Лю Цзин. – Хэйлунцзянский университет, 2019. – 230 с.

67 Ма, Ж. Особенности семантики фразеологических единиц зоонимической лексики в русском и китайском языках / Ж. Ма // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. – 2016. – Т. 9. – № 2(14). – С. 79-83.

68 Ма, М. Национально-культурная специфика ассоциативных связей зоосимвола «конь/лошадь» в русской, английской и китайской паремиологии и фразеологии / М. Ма, И. А. Курбанов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 1-1. – С. 161-164.

69 Не, П. Сопоставительный анализ культурной коннотации зоонимов в китайском и русском языках / П. Не // Вопросы гуманитарных наук. – 2016. – № 6(87). – С. 55-58.

70 Се, Х. Сравнительный анализ русских и китайских пословиц / Х. Се // Журнал Университета искусств и наук Баоцзи (издание по социальным наукам). – 2002. – № 3. – С. 63-66.

71 Сини, Л. Орнитологический код русской и китайской лингвокультуры на примере слова «курица» / Л. Сини // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2018. – № 4. – С. 108-116.

72 Сун, Шумо. Перевод русских пословиц на основе теории функциональной эквивалентности / Ш. Сун // Times Report (Бэнлю). – 2022. – № 8. – С. 119-121.

73 Сюе, Л. Русский «медведь» и китайский «лун»: зоометафора в русском и китайском политическом дискурсе / Л. Сюе // Политическая лингвистика. – 2019. – № 5(77). – С. 177-184.

74 Сюй, Х. Русско-китайский тематический классификатор: лексикографическое описание устойчивых сравнений с зоонимами / Х. Сюй, Н. Г. Брагина // Русский язык за рубежом. – 2022. – № 5(294). – С. 90-97.

75 Сюн, Чжэнь. Сравнительное исследование семантики китайских и русских пословиц / Ч. Сюн // Литературное образование (Часть 1). – 2021. – № 2. – С. 161-163.

76 Сюй, Чжици. Сравнительное исследование стереотипов тотемных национальных культур Китая и России / Ч. Сюй // Ляонинский педагогический университет. – 2023. – № 3. – С. 123-128.

77 Хао, Ц. Сопоставительный анализ фразеологизмов с названиями животных в китайском и русском языках / Ц. Хао // Иностранный язык в контексте проблем профессиональной коммуникации : Материалы II Международной научной конференции, Томск, 27–29 апреля 2015 года / Национальный исследовательский Томский политехнический университет. – Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2015. – С. 176-177.

78 Хуан, Цзянин. Сравнительное переводческое исследование китайской и русской пословиц / Хуан Цзянин, Чжоу Цзин, Сунь Ин // Современная и древняя культура и творчество. – 2022. – № 15. – С. 104-107.

79 Ху, В. Лексико-семантические особенности басен в русском и китайском языках / В. Ху // Вестник Белорусского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогика. Психология. Филология. – 2020. – № 3 (105). – С. 53-55.

80 Ху, Нань. Сравнительное исследование китайской и русской пословичной культуры с точки зрения фольклора / Н. Ху // Сычуаньский университет международных исследований. – 2018. – № 4. – С. 76-82.

81 Цао, Ц. Блоха в паремиологическом пространстве русского языка (на фоне китайского языка) / Ц. Цао // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 2(135). – С. 199-205.

82 Цзюй, Ч. Трудности изучения русских паремий с компонентом «животное» китайскими студентами / Ч. Цзюй // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : Материалы IX Международной научной конференции: в 2-х томах, Челябинск, 18–20 апреля 2018 года / Ответственный редактор Л. А. Нефедова. Том 2. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2018. – С. 211-213.

83 Цзюй, Ч. Эмоционально-оценочная характеристика паремий с компонентом «животное» в китайском и русском языках / Ч. Цзюй // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – № 4. – С. 177-180.

84 Цинь, С. Зоометафора как средство характеристики человека в китайском и русском языках / С. Цинь, Е. И. Головаха // В мире русского языка и русской культуры : Сборник тезисов V Международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 23 апреля 2021 года / Отв. редакторы С.Г. Персиянова, В.М. Филиппова. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2022. – С. 275-278.

85 Цуй, Л. Символическое значение зоонима «сова» в русской и китайской лингвистических культурах: контрастивное исследование / Л. Цуй // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 6(97). – С. 441-444.

86 Чанг, Цзинмяо. Сравнение и изучение китайских и русских пословиц о животных в межкультурном контексте / Чанг Цзинмяо, Лю Юйся // Сто школ прозы (теория). – 2021. – № 6. – С. 117-118.

87 Чжан, Л. Китайские и русские пословицы с компонентом-зоонимом (символом китайского зодиака) / Л. Чжан, Т. А. Каргы // В мире русского языка и русской культуры : Сборник тезисов Международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 27 сентября 2017 года. – Москва:

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 197-200.

88 Чжу, Ш. Символика животных в русской и китайских культурах / Ш. Чжу, Ю. Юань // Развитие экспортного потенциала высшего образования: содержание, опыт, перспективы : Материалы XI Международной учебно-методической конференции, Чебоксары, 25 октября 2019 года / Под редакцией А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева, А.М. Шамсиева, Ш.А. Юсупова. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2019. – С. 227-231.

89 Чуаньтин, Ц. Ментальная характеристика паремий с зоонимом в русском и китайском языках / Ц. Чуаньтин // Метеор-Сити. – 2017. – № 2(8). – С. 63-68.

90 Чэнь, Хао. Сравнительное исследование китайских и русских пословиц / Чэнь Хао. – Ланьчжоуский университет, 2016. – 130 с.

91 Чэнь, Гуанхуэй. Анализ объективных факторов, влияющих на перевод русских и китайских пословиц / Чэнь Гуанхуэй, Мэй Чунцай // Молодые писатели. – 2013. – № 21. – С. 145-146.

92 Шан, Бофэй. Влияние культурной коннотации на обозначение животных в китайском и русском языках / Шан Бофэй // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 12(92). – С. 183-189.

93 Шан, Б. Образы животных и птиц в русской и китайской лингвокультурах / Б. Шан, Н. Сай, Ч. Лю // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 11(91). – С. 114-122.

94 Ян, Вэнхуэй. Русские устойчивые сравнения с зоонимами, описывающие черты характера человека, в русском и китайском языках / Ян Вэнхуэй // Преподаватель XXI век. – 2020. – № 3-2. – С. 436-451.

95 Яньминь, Г. Образ собаки в русских и китайских приметах (на лексикографическом материале) / Г. Яньминь, С. Г. Коровина // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2020. – № 3(108). – С. 26-37.

96 Ян, Юмин. Символическое значение животных в русской и китайской культуре / Ян Юмин, Чжан Цзяньин // Журнал Шэньянского университета Цзяньчжу (издание по социальным наукам). – 2010. – №12 (04). – С. 498-501.